

ЗА!

К Р О К О Д И Л

ПРОТИВ!

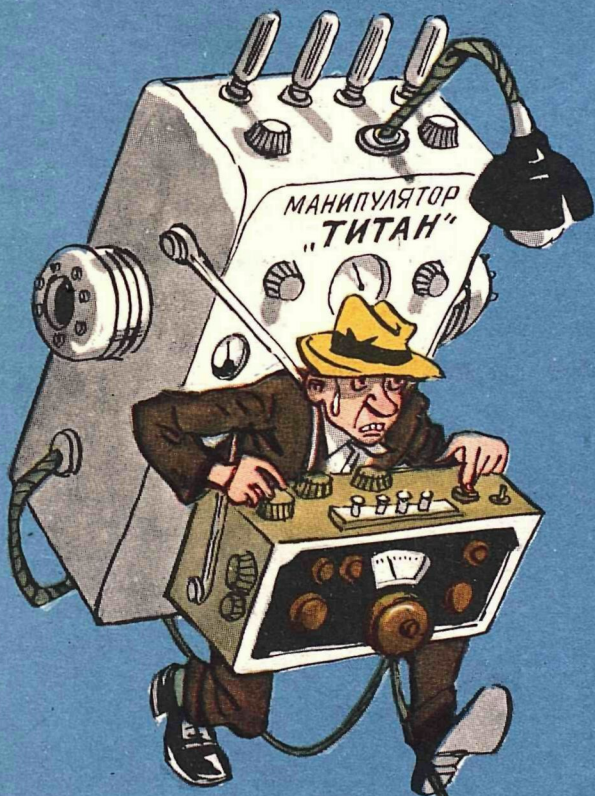
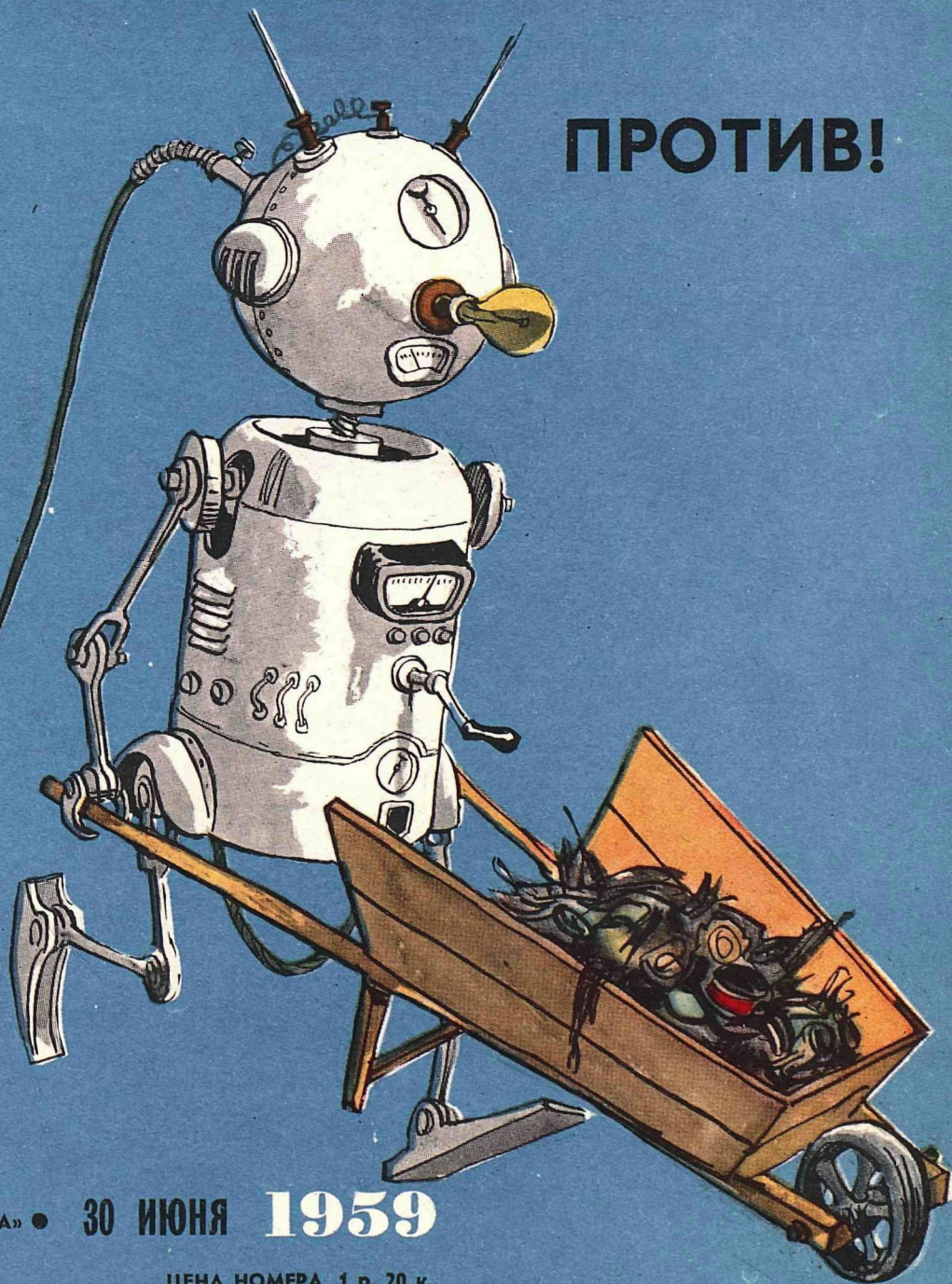

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

№ 18 (1560) • МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • 30 ИЮНЯ 1959

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

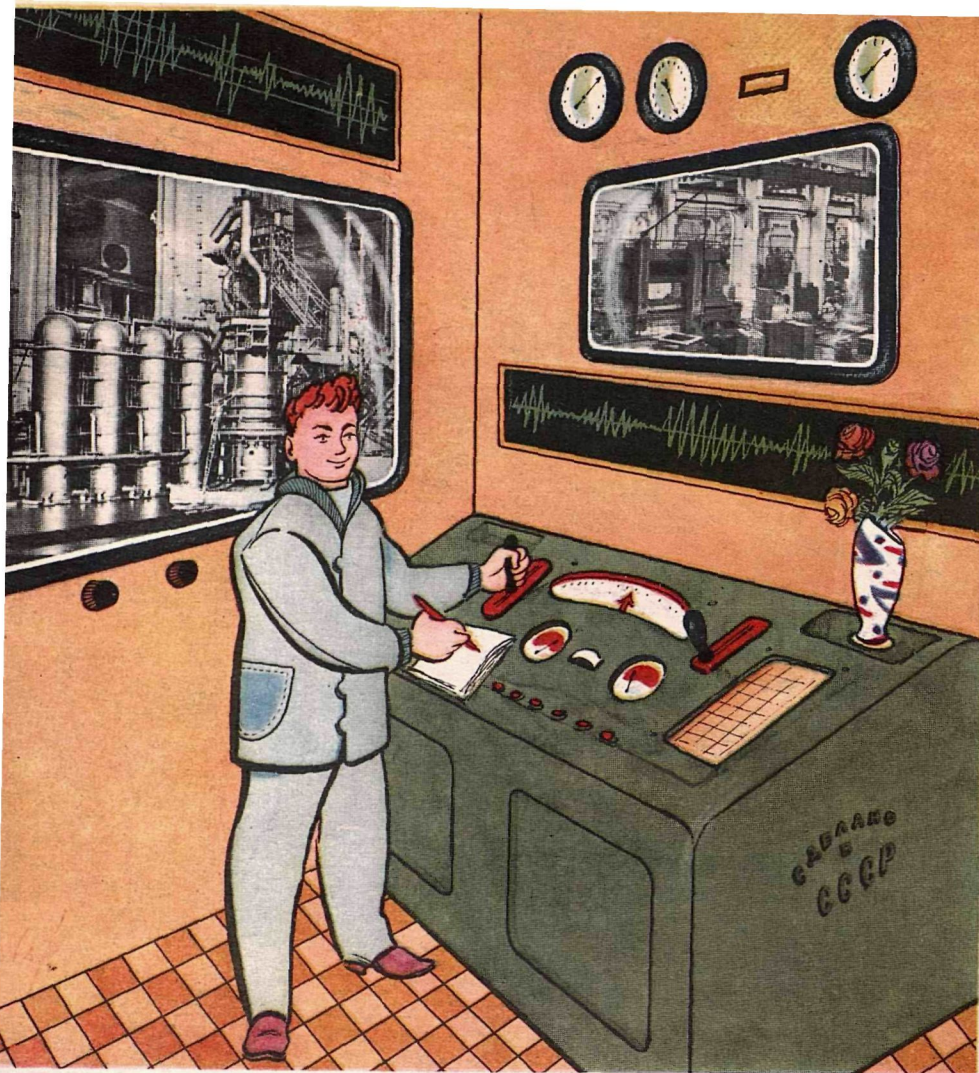

Рисунок Ю. Федорова. Заводоуправление в 19.. году.

Пост Крокодила

Неблагодарные

28

МАЯ газета «Советская Чувашия» поместила бодрое и жизнерадостное сообщение ТАСС:

«Харьков, 25 мая. Местные станкостроители выпустили для Чебоксарского завода две автоматические линии. Идет монтаж третьей линии, предназначенной для шлифования пальцев поршней двигателя гусеничного трактора».

Никаких ликований в Чебоксарах по сему поводу не наблюдалось. Хмурые чебоксарцы тыкали пальцами в многочисленные недоделки, обзывали автоматические линии нехорошими словами, возмущались затянувшейся волокитой.

Еще в 1957 году харьковчане подписали договор о поставке Чебоксарскому заводу тракторных запасных частей в первом полугодии 1958 года двух автоматических линий, а во втором полугодии — третьей.

Резво пронеслись полугодия, доставляя чебоксарцам не радость и не станки, а убытки и душевные разочарования. К сентябрю 1958 года харьковчане едва-едва сделали две станины для станков автолинии. Это было чудовищно мало. Чебоксарцы били в набат и слали тревожные письма. И тогда директор харьковского завода И. М. Степунин пустился на хитрый маневр: в октябре он от обороны перешел к нападению и потребовал выслать в Харьков 40 тысяч заготовок для испытания якобы готовых автоматических линий.

— Не дадите, — сами на себя пеняйте! — грозно заявил он.

Конечно, цифра была астрономической. Испытывать было нечего, да и не на чем. Но тов. Степунин упрямо стоял на своем.

Только в феврале 1959 года две автоматические линии с грехом пополам были доставлены в Чебоксары. (Когда поступит третья линия, неизвестно.) Глянули чебоксарцы на заржавленные станки и ахнули:

— И на этих калеках хотели испытывать наши сорок тысяч заготовок?! Да на них и сейчас невозможно работать!

Пришлось вызвать из Харькова специалистов.

— Выручайте, братцы, доделайте!

Вот как отнеслись в Харькове к внедрению автоматики на Чебоксарском заводе тракторных запасных частей. Конечно, автомат души не имеет, автолиния тоже, но значит ли это, что к автоматизации можно относиться так бездушно?

М. МЕДВЕДЕВ,

член поста Крокодила на Чебоксарском заводе тракторных запасных частей

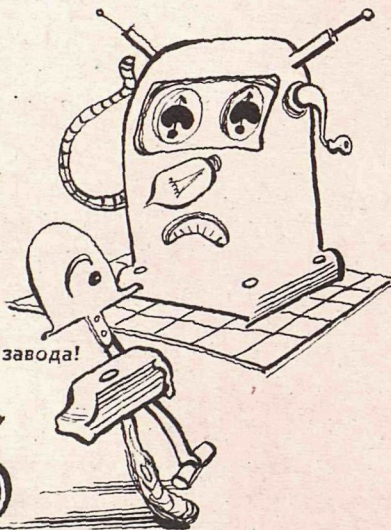
Владимир ИВАНОВ

РОВЕСНИКИ

В цехе агрегаты-автоматы,
В цехе электроника! И вдруг
Рядом встретишь чавканье лопаты,
Тачки скрип или кувалды стук.
Хочется спросить вас, мастера:
— Техника сия какого года?
Видимо,
Ровесница

прапра-
бабушки

директора завода!

СВОЯ «ТЕХНОЛОГИЯ»

Иным строительным «героям»
Сооружать бы дом «вверх дном»:
Сперва сдадим,
Потом достроим,
Затем фундамент возведем!

г. Ленинград.

Борис КОТЛЯРОВ

РЕДКАЯ АВТОМАТИКА

Еще такой нам цех встречается,
Где автоматика лишь в том,
Что обязательства скрепляются
Автоматическим пером!

г. Харьков.

У МОИХ ПОДШЕФНЫХ

СЛОВО О ГЛИНЕ

ГЛИНА — самый древний стройматериал. Из глины некогда мифический скульптор вылепил фигуру первого человека.

Правда, с того времени ассортимент стройматериалов значительно расширился. В наше время в него входят железобетон, керамзит и прочие новинки. Но бабушка-глина из моды не вышла. Из нее и теперь изготавливают кирпичи, которых всегда не хватает.

Возьмите такую стройку, как «Соколоврудстрой». На 1959 год ему нужно примерно 77 миллионов штук кирпичика. И если даже все поставщики будут иметь кирпич и совесть и вовремя выполнят поставку тресту, то все равно не хватит 12 миллионов 800 тысяч штук. Где их взять?

— А может, самим готовить? Ведь и кирпичи не боги обжигают, — раскинули умом строители. — Есть у нас глина, Чеганское месторождение под боком. Пошлем в Кучино, на опытно-керамический завод, образец и попросим директора завода тов. Калмыкова, пусть определит, годится ли наша глина для полнотелых и пустотелых кирпичей.

— Согласен, — с доброй улыбкой сказал тов. Калмыков. — Тащите свои образцы. Я испытаю вашу глинку в течение трех месяцев. 10 января был заключен договор, а через десять дней из Рудного в Подмосковье отбыла платформа с чеганской глиной. Прошел февраль. За ним март, апрель, май.

И за это время на Кучинском заводе было сделано только 10 процентов работы — лабораторные исследования, которые, кстати сказать, не особенно были нужны, так как их в свое время провели в Рудном. К заводским же испытаниям еще и не приступали.

Можно легко подсчитать, что при таких темпах на остальные 90 процентов работы потребуется 36 месяцев — ровно три года. Никто не знает, в какой лаборатории испытывал на прочность глину первобытный скульптор, слепивший первого человека. Но, думается, если бы он прибегнул к помощи тов. Калмыкова и руководимого им завода, быть бы нашей планете незаселенной и до сих пор.

А. МАЛОВ,

начальник центральной строительной лаборатории треста «Соколоврудстрой».

г. Рудный.

СЛУЧАЙ НА ЭКЗАМЕНЕ, ИЛИ КАК «СРЕЗАЛИ» ВАНЮ ЗАЙЦЕВА

ВЕСНА. Большая аудитория в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта. Идут экзамены.

— Студент Зайцев! Какую тему избрали вы для диплома?

— Проектирование и строительство электрифицированных железных дорог, товарищ профессор.

— Что ж, похвально, вполне отвечает духу времени. Вы, кажется, едете на преддипломную практику на Красноярскую дорогу? Там сейчас идут работы по электрификации. Так вот, мы и хотели бы узнать, как вы представляете себе эту стройку. Ее, так сказать, философию.

— Философия простая: переменный ток.

— Для вас, молодежи, все просто. А вот скажите, почему ответственные работники Министерства путей сообщения товарищи Басов и Терехов, а с ними и заместитель председателя научно-технического совета товарищ Симонов целый год колебались: применять или не применять переменный ток? До того колебались, что работников «Сибгипротранса» совсем заколебали. Проснутся те утром и не знают, какой ногой им с кровати ступить. Не то сегодня будут проектировать на переменном токе, не то на постоянном. Около ста тысяч рублей ухлопали на переделку проектов. А вы говорите: «Просто...».

— Так ведь вы же сами учитесь нас, профессор, что переменный ток самый дешевый и надежный. А эти деятели из МПС — просто рутинеры!

— Опять просто... А скажите, Зайцев, кому бы вот вы поручили проектирование?

— Конечно, тем, кто хорошо освоил переменный ток. Ленинградцам, например.

— Вот и выходит, что рутинер-то, батенька, вы. А начальник «Главтранспроекта» товарищ Леднев поручил готовить проекты сибирякам.

— Ну вот и плавают, наверное, эти проектировщики...

— Плавают, конечно, но где? В Новосибирске, сиречь на Востоке. И уж теперь товарища Леднева никто не обвинит, что он своим вниманием Восток обошел. Понимать надо, Зайцев, кто на рутинерских позициях застрял, а кто идет в ногу с временем.

— Вы меня обижаете, профессор. Я хоть и без пяти минут инженер, а все же разбираюсь. Вот говорят, что оболочку кабеля для новой линии связи собираются делать из свинца. Это же абсурд, каменный век! На каждый километр кабеля придется потратить две тысячи четыреста пятнадцать килограммов свинца, тысячу четыреста шестьдесят шесть килограммов меди. А если применить алюминий, то будет в два — три раза дешевле. Тратить в таких количествах свинец и медь — просто расточительство!

— Нет, вы выкиньте, Зайцев, из вашего лексикона это словечко «просто». Было бы просто, работник Госплана тов. Черничкин не давал бы указание на «Азовкабель» применить для кабеля свинец и медь, а не экспериментировать с алюминием. И на заводе люди дисциплинированные оказались. Не экспериментируют. Даже дальше пошли: вообще перестали выполнять заказы стройки. Книжные еще знания у вас, Зайцев, плохо практику знаете.

Ваня Зайцев явно обескуражен таким оборотом разговора и чешет затылок, хотя всеми инструкциями о порядке проведения экзаменов в высших учебных заведениях это строжайше запрещено. Профессор, тем не менее, насаждает на экзаменуемого:

— Скажите, Зайцев, какая опора для подвески контактной сети дешевле: стальная или железобетонная?

— Конечно, железобетонная...

— А как выгоднее ямы для опор копать: вручную или машинами?

— Думается, что механизмами выгоднее.

— Вам все думается, Зайцев, а надо знать точно. Садитесь.

Окончательно сокрушенный, Ваня Зайцев садится.

— Как вы можете утверждать, — продолжает профессор, — что железобетонные опоры дешевле стальных, если, например, на Красноярскую дорогу Министерство транспортного строительства везет железобетон за тысячи километров! И на каждый кубометр приходится четыреста рублей транспортных расходов. А для дороги нужно до тридцати тысяч опор. Во что же они обойдутся? Это уже не железо, а золотобетон получается. Или ямы взять. Заместитель министра товарищ Левин обещал строителям машину для копки ям еще восемь лет назад. И сейчас обещает. Значит, находит, что лопатой орудовать дешевле. Ведь ему виднее. Так-то вот, молодой человек! Придется вам срочно менять тему диплома. Возьмитесь-ка

лучше за узкоколейки и «кукушку». С исторической, так сказать, точки зрения. И конфликта с мнением начальства не произойдет, да и мне, как вашему научному руководителю, будет спокойнее. Не скажут, что вот, мол, выпустил прожектера, оторванного от матушки-практики. А пока дайте вашу зачетную книжку: тройку я вам все же выставлю.

*

...Так был посрамлен студент Ваня Зайцев с его идеальными представлениями о современном техническом уровне электрификации железных дорог. Вопреки страстному желанию ему не удалось попасть на одну из важнейших строек, где, как он наивно полагал, все делается по последнему слову науки и техники, в полном соответствии с логикой и здравым смыслом.

Е. ЦУГУЛИЕВА,
М. ЕФИМОВ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Директор товарищ Фараонов и его пирамиды.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Куда пойти учиться!..

МЫ ИЩЕМ СКЕПТИКА...

Крокодил на Выставке достижений народного хозяйства

МЫ ИСКАЛИ скептика. Мы пытались найти пессимиста. На худой конец нам бы подошел нытик средней руки. Этаким малагабаритный малвер или даже штатный брюзга, который внес бы в наш репортаж о выставке элемент критики. Нам обязательно нужен был такой элемент.

— В журнале сатиры и юмора отчет о выставке не должен походить на все прочие газетно-журнальные отчеты и фотокино-телерепортажи, — решили в редакции. — В нем должна быть критическая струя! Ведь критика зовет, будоражит, освежает, не дает появиться плесени на лавровом венке.

Итак, мы разыскивали критически настроенную личность. Мы хватили посетителя за лацкан пиджака у павильона «Радиоэлектроника». Мы отрывали его от «лупы времени». Вкрадчиво заговаривали с ним под крылом туполевского гиганта. Уводили под могучую сень мичуринских яблонь. Вызывали на откровенную беседу в ресторане «Золотой колос» за бутылкой жигулевского пива.

Посетитель улыбался. Он был настроен в высшей степени добродушно. Он не находил изъянов в угольном комбайне «ЛДГ-1». Ему нравилась конструкция спутников. Он безоговорочно уверовал в диагностические способности мыслительно-информационной машины, выставленной в павильоне Акаде-

мии наук СССР. Он даже был доволен автоматом по формовке бубликов.

— Давно пора автоматизировать выпуск бубликов, — добродушно сказал он нам, выходя из павильона «Хлебопекарная промышленность».

Словом, посетитель был настроен в высшей степени оптимистически и, если хотите, торжественно. Он предпочитал оставаться в праздничном костюме, в крахмальном воротничке и не намеревался одевать критическую рубу.

С отчетом назревали неприятности. И вот тогда в редакционном небе, сплошь затянутом свинцовыми тучами, изящно выражаясь, мелькнула молния идеи.

— А что, если пойти тропой бюрократов? Что, если выпустить анкету? Учинить посетителям выставки фронтальный опрос? Ведь посетители никак не заподозрят, что в таком месте их подстерегает анкета. Они не будут бдительными, и мы нанесем им массированный бумажный удар!

Так родилась анкета, в которой было всего пять вопросов:

1. Оптимист вы или пессимист?
2. Что вам понравилось на выставке больше всего и что вам не понравилось?
3. Какой из экспонатов выставки вы хотели бы приобрести для себя или подарить близкому вам человеку?
4. С чего вы начнете рассказ о выставке?

5. Имя, отчество, фамилия, профессия? Крокодил пустил анкету в оборот и, как следовало ожидать, получил массу ответов. Часть из них мы приводим ниже.

ЯРЫГИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ,
инженер

1. Пессимист или оптимист? Как вам ответить более точно? До семнадцатого года был пессимистом, после — стал оптимистом.

2. Больше всего понравился демонстрационный реактор в павильоне «Атомная энергия в мирных целях».

Не понравилось отсутствие шашлыков в шашлычной. В то время, как реактор работал безотказно и можно было даже наблюдать голубовато-зеленое свечение, вызванное переходом части энергии быстролетящих частиц в видимый свет, в поварском реакторе едва тлели угли. Во всяком случае, сырая баранина не превращалась на наших глазах в видимый шашлык. Отсюда я заключил, что технология изготовления шашлыка неизмеримо сложнее цепной реакции деления. Непонятно, почему входной билет на выставку должен стоить 3 рубля. Не дороговато ли?

3. Я преподнес бы жене микроавтобус «Спритидис» производства Рижского завода. Мне понадобится такой автобус. Сей-

час нас пятеро. Недавно женился сын. Ожидается пополнение в роду Ярыгиных. Я надеюсь, что в ближайшем будущем все девять мест «Спридитиса» будут заняты нашим дружным семейным коллективом.

КАРПЕНКО ПЕЛАГЕЯ ПОТАПОВНА,
трактористка

1. На нашей колхозной почве пессимизм не произрастает.
2. Особенно понравился павильон «Кукуруза».
3. Своему мужу, бригадиру тракторной бригады, везу хороший подарок — опыт возделывания кукурузы без применения ручного труда.

ШАРОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ,
генерал-майор

1. Как положено, я оптимист.
2. Не спрашивайте: это город-сказка!
3. Не понравилось, что в первый день ряд павильонов был закрыт.
4. Купил бы жене книгу «Домоводство». Сыну приобрел бы вертолет. Он у меня инженер-вертолетчик. Вот бы ему наглядное пособие на дому.
5. Рассказ о выставке начну с людей. Это ведь их рук дело.

СТЕЛЛА КОРОТКОВА, профессию еще не выбрала

1. Какие ткани! Какие туфли! У нас умеют делать, если хотят! Капрон! Элант! Нитрон! Лавсан! Я подарила бы себе павильон химической промышленности. Неплохо бы занять и стенд с украинской обувью. Кстати, вы не знаете: будут ли продаваться экспонаты с выставки? Если будут, то где?

ЗЛАШВИЛИ ВАНО, служащий

Вошел пессимистом, вышел оптимистом. Имеются отдельные недостатки. Робот — электрический человек — во время моего осмотра не ходил и не говорил. Мне сказали, что у него перерыв на обед. Кстати, об обеде. За такое сациви, которое я ел на выставке, у нас в Грузии снимают с работы без выходного пособия. Крокодил тоже хорош. Бюрократов ругает за излишества в отчетности, а сам разводит писанину.

ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ, САМОЙЛОВ ПЕТР, БРОНШТЕЙН ЕФИМ, студенты

Осмотрели и еще раз убедились: Америку догоним!

* * *

Выставка пришла по душе и многим нашим зарубежным гостям. Во всяком случае, Крокодилу в основном попадались оптимисты. Вот что ответили на анкету туристы из ГДР.

АЛЬБЕРТ ВИНКЛЕР, МАИНДАРФ МАЙЕР, ЭРИХ КРЕТЧ

1. Все трое мы, безусловно, оптимисты.
2. Мы обошли почти всю выставку, и, представьте, она пришла нам по вкусу.

3. Что подарили бы своим близким? Вопрос не из легких. Купить все экспонаты павильона «Транспорт» нам не по карману.

Я, Винклер, с удовольствием подарил бы жене пальто из молдавского каракуля.

Я, Эрих Кретч, повезу своей дочурке Петине русские книги. Она изучает в школе русский язык.

А я, Майер, буду скромным: отвезу жене рецепты национальных блюд.

4. С чего мы начнем свой рассказ? Возможно, со спутников, возможно, с «ТУ-104», возможно... Впрочем, это не столь важно. Легко начать, трудно будет кончить. Ведь впечатлений очень и очень много!

ХАЯКАВА ТОРУ, корреспондент японской газеты «ИОМИУРИ»

1. В рассуждении о жизни — пессимист, в восприятии жизни — оптимист.
2. Понравился дешевый летний домик: он прост и удобен, он отражает мечту простых советских людей об уютной личной жизни.
3. Купил бы этот самый домик для своей семьи. Вам, вероятно, известно, что жилищный вопрос в Японии пока еще не разрешен.
4. Начну рассказ с домика.

ДЖОН ФОРД, бизнесмен, США

1. Оптимист.
2. Красота павильонов, фонтанов, архитектурное разнообразие. Не понравилось отсутствие достаточного количества средств передвижения. Многие люди не в состоянии столько ходить пешком.
3. Чудесные ковры в Армянском павильоне. Отделы механики и электричества великолепны!
4. На выставке представлено тщательно продуманное плановое развитие огромных богатств страны.

* * *

Наш поиск приближался к концу. Критически мыслящая личность не находилась. Экспоненты и посетители, хозяева и гости были взаимно вежливы и не скупились на добрые слова и пожелания. Лишь в последнюю минуту до Крокодила донесся брюзгливый возглас:

— Да это же пропаганда! Обычная их пропаганда!

Судя по заокеанскому акценту, человек, произнесший эту сакральную фразу, был иностранцем. Он садился в машину. Разумеется, Крокодил со всех ног устремился к зарубежному скептику. Но машина тронулась с места.

Пропаганда! Что ж, против этого трудно возразить. Наша выставка действительно пропагандирует великолепный творческий опыт советских людей. Она прославляет наши силы, наши неисчислимые возможности и наше могущество.

Потому, да простит нам читатель, Крокодил не пустил в ход свои вилы, а вместе со всеми советскими людьми ходил по выставочному чудо-городу в парадной тройке и при крахмальном воротничке.

В США снова выдвигаются условия и оговорки, затрудняющие созыв совещания в верхах.

Кто говорит, что он как будто
Враг «совещания в верхах»!
Готов он хоть сию минуту
Пуститься в путь на всех парах.

Он заявляет благородно,
Что встретится когда угодно
В краю чужом
Или родном,
Но при условии одном:

Нужна хорошая погода!
— Да, да,— изрек он,— господа,
Хочу, чтоб солнце с небосвода
Сияло ярче, чем всегда!

Чтоб день свидания был ярким,
Но, разумеется, не жарким.
Чтоб дождик шел с небесных круч,
Но, разумеется, без туч.

Хочу веселой переключки,
Чтоб пели все, не только птички.
Я бы желал,
Я бы хотел,
Чтоб пел карась
И рак свистел.

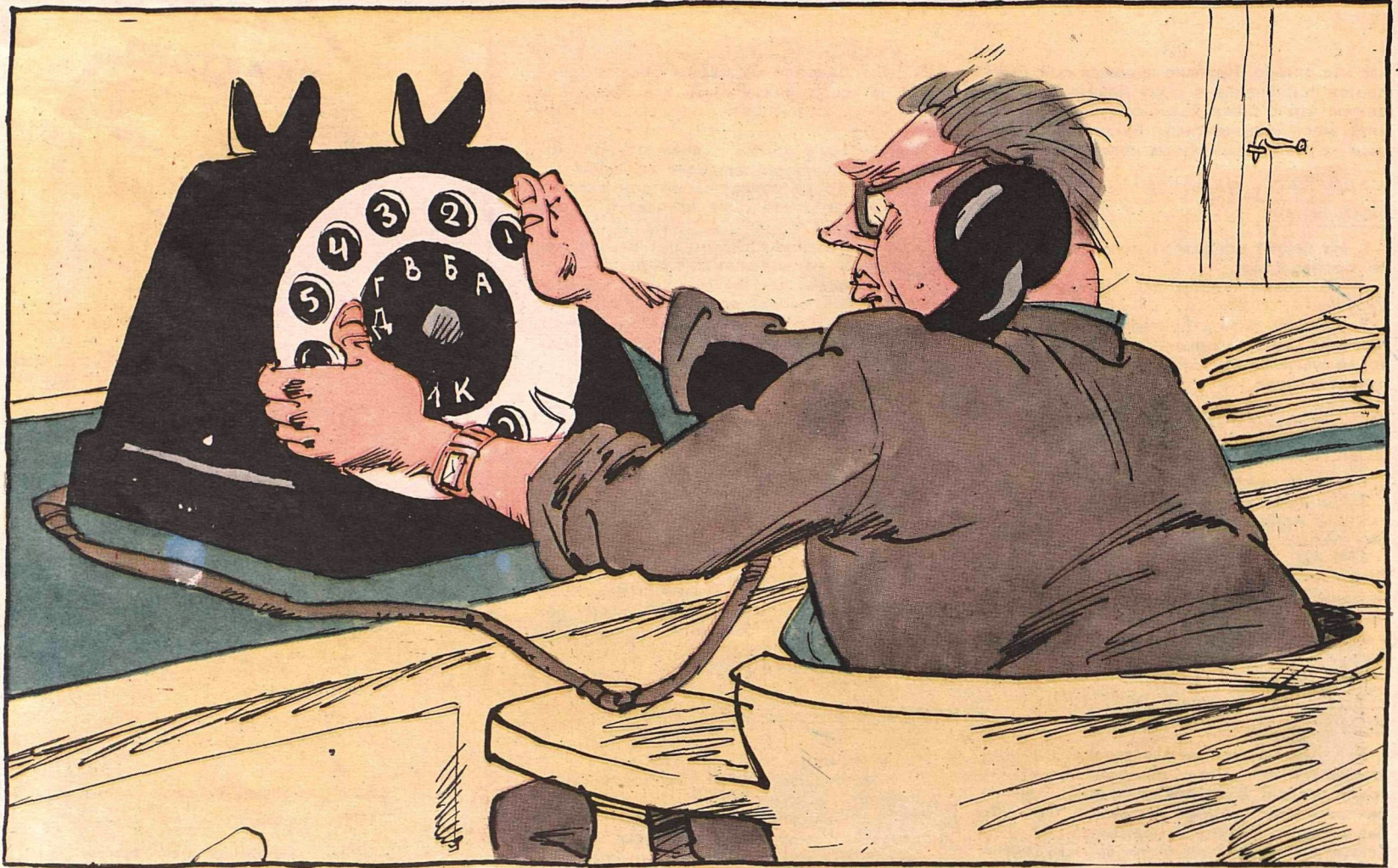
Иного,— молвил он, вздыхая,—
Я даже и не допускаю.
Я рад приехать поскорей,
Но если будет все о'кэй!

Засим — «незначущая» фраза:
— Да, кстати,
Предваряю сразу,
Что одобряю только тон,
Какой приемлет Вашингтон...

Короче, скажем на прощанье:
Он совещанья не отверг,
Он прилагает все старанья,
Чтоб состоялось совещанье,
Но... после дождика в четверг!

Яков БЫЛАНИН

За рулем управления.

ПУТИ - ДОРОГИ

Благоухает весна. Даже дорожные знаки поблескивают на солнце свежими весенними красками. Выезжаем за Батайск в сторону Сальска. Дорога вся в колдобинах. «Победа» с трудом переваливается из ямы в яму, с ухаба на ухаб. На обочине столбик с надписью: «Водитель, не превышай скорости!».

* * *

Поздним вечером от перрона Сталинградского вокзала отправляется пассажирский поезд. На окнах вагонов белые занавески, на полу коврики. Через весь вагон ковровая дорожка. Пассажиры расходятся по купе. Проводники скатывают дорожку и уносят к себе. Перед самой Москвой дорожка извлекается и расстилается по коридору.

РЕГЛАН ИЗ БУМАГИ

Природа наделила Ковальчука, жителя села Емильчино, Житомирской области, высоким ростом. Казалось бы, жить ему да радоваться, взирая на мир лучезарным взглядом с такой внушительной высоты.

Но не радуется Ковальчук своей богатирской стати. Больше того, стала она, эта стать, для него причиной великих хлопот и огорчений.

Скажем, захотел Ковальчук купить пальто. Пошел в свой сельмаг — нет нужного размера. Поехал в область — тот же результат. Бросился бедняга в Киев — та же история.

И надумал тогда страдалец ударить челом министру торговли УССР тов. Сахновскому и редакции «Советской торговли»: выручайте, мол, высокие особы, обижен и пропадаю по причине своего высоченного роста.

Из редакции «Советской торговли» письмо просителя попало через ряд организа-

Жара в Адлере наступает рано. Как только открывается дверь самолета, врывается горячий влажный воздух. Диктор аэропорта вещает: «Граждане! В нашем порту работает комиссия по улучшению обслуживания пассажиров. Подавайте свои жалобы и предложения».

Хочется пить. Вы направляетесь в буфет. — Холодной воды нет, — заявляет продавщица.

— Почему?
— Льда не привезли. — И тут же советует: — Подайте жалобу комиссии...

г. Ростов-на-Дону.

С. РУДЕНКО

И. СВЕТЛОВ

У ПРИЛАВКА

— У продавца завидная сноровка:
Смотри, как он трико
отмеривает ловко!
Немного потяни еще —
и затрещит!
Себе костюм выгадывает, значит.
— Ошибся, брат: костюм давно
уж шит,
Теперь он из трико
вытягивает дачу!

Тульская область.

И. ТАРАБУКИН

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА

Шагал комсорг на заседание —
Попал на бал.
И молодежи в назиданье
Он так сказал:
— Рад разделить и я со всеми
Веселый пляс,
Но говорят, что делу — время,
Потехе — час.
Чему у вас все это, кстати,
Посвящено!
Ведь быть должно в мероприятъе
Свое зерно!
А потому мы всё на деле
Должны решить,
Найти методику веселья
И обсудить!..

И так весь вечер в назиданье
Он рассуждал.
Так я попал на заседание,
А шел на бал!

г. Свердловск.

Л. ЕЛИСЕЕВ

КУВШИНЫ

НЕКТО Вахабджан Туракулов получил повышение по службе и одновременно квартиру в благоустроенном доме.

Наступил радостный час переезда на новое местожительство.

В последний раз оглядел Туракулов свой старый дворик (машина со всем его имуществом и скарбом, с женой и детьми «на борту» уже уехала по новому адресу) и вдруг в куче всякогохлама, сваленного под тандыром¹, увидел два глиняных кувшина.

Это были добротные простые гончарные изделия, созданные в свое время руками трудолюбивого, но невзыскательного базарного ремесленника. В наше время по своему бытовому значению такие кувшины, можно сказать, равны масляному светильнику с ватным фитилем, который служил нашим прадедам вместо электрической лампочки.

Глазурь на старых кувшинах потрескалась и местами облупилась, вид у них был убогий и жалкий. Никто не посмел бы обвинить жену Туракулова, не захотевшую тащить эту ненужную рухлядь в новую, удобную квартиру, в небрежливости и расточительстве.

Однако Туракулов вдруг почему-то почувствовал острую жалость к этим инвалидам: они так сиротливо и так беспомощно лежали на боку среди грязи и мусора! Он поднял кувшины, зажал их под мышками и навсегда покинул старый дворик.

Когда Туракулов проходил через гузар² мимо чайханы, с помоста ее спрыгнули двое незнакомых ему мужчин и остановили его. Осторожно, даже нежно освободив Туракулова от его двойной ноши, они в весьма почтительных и цветистых выражениях пригласили его посидеть с ними в чайхане за пиалой чая. И тогда Туракулов узнал обоих незнакомцев: Назаровы! Фамилия вот этого, очень толстого, — Назаров, другого, тощего и длинного, как жердь, — тоже Назаров! Раза два-три Туракулов встречал их в коридорах своего учреждения и даже обратил внимание на то, что, несмотря на свое внешнее различие, Назаров-толстый и Назаров-тощий очень похожи друг на друга по характеру. Служивцы их так и прозвали: дубль-Назаров.

Назаровы были так настойчивы, что Туракулову пришлось принять их приглашение.

Назаров-толстый, низко склонив голову, подал Туракулову пиалу с душистым чаем, а когда тот сделал глоток, умильно пошлепал ладонью по глиняному чреву старого кувшина и сказал:

— Отличная вещь! Я преклоняюсь перед вашим вкусом. В наше время на тысячу людей найдется едва ли один, способный по достоинству оценить старинный антикварный предмет.

— Неверно ты говоришь! — перебил Назарова-толстого Назаров-тощий. — Не из тысячи один, а из ста тысяч один!..

Назаров-толстый подул в кувшин через горлышко, потом поступал по его звонкому боку костяшками пальцев и сказал:

— Честь и хвала славному кустарю-художнику, его создателю! Вещь не отличная, а, я бы сказал, преотличная!

Тогда Назаров-тощий, чтобы не отстать от своего напарника, схватил второй кувшин, понюхал его, а потом потерся щекой о его бочок и воскликнул:

— И опять неверно ты говоришь! Кустарь только создал вещь, но славу его созданию

принесли обладатели тонкого художественного вкуса, ценители, каким, например, является наш достопочтеннейший Вахабджан-ака! Мне делается худо, когда я думаю, что этот высокохудожественный кувшин мог попасть в руки какого-нибудь вахлака-профана...

Назаров-толстый подхватил эту глубокую мысль. И пошло, и поехало! Назаровы принялись самозабвенно и страстно, словно поющие соловьи, наперебой расхваливать тонкий вкус и просвещенный ум Вахабджана-ака, непревзойденного знатока искусства.

Когда говорил один, второй умиленно кивал головой, подтверждая свое полное согласие со словами первого. Когда начинал говорить второй, первый цокал в восхищении языком и закатывал от избытка чувств глаза.

Туракулову стало не по себе. Он искоса посмотрел на старые кувшины. Может быть, и в самом деле это какие-то особенные, замечательные кувшины? Нет, на помосте чайханы лежали те же облупленные глиняные инвалиды. Они честно послужили ему, но при чем здесь его тонкий вкус и понимание искусства? Какое же тут искусство! Самая обычная, грубая, но прочная базарная работа! И Туракулов сказал:

— Да полно вам, друзья! Вы малость перехватили! «Высокохудожественная» вещь! Да вы посмотрите на рисунок, вот на этот, на боку, — нельзя даже понять, что тут нарисовано, не то бык, не то свинья!..

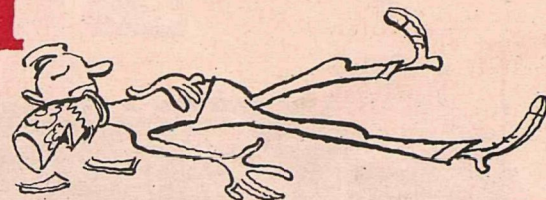
Эти слова действовали на Назаровых так, будто их окатили сразу из обоих кувшинов ледяной водой. Однако со своей растерянностью они справились быстро.

Назаров-толстый засмеялся, и его живот, похожий на половинку груши дюшес, бурно заколыхался от смеха. Отсмеявшись (и за это время собравшись с мыслями), он сказал:

— Верно вы заметили! Тут художник допустил промах. Но ведь этот промах, как это ни странно, еще больше украсил кувшин. Я бы сказал, что именно этот промах и сделал кувшин подлинным шедевром искусства, что вы в силу своего тонкого вкуса и почувствовали, Вахабджан-ака! Да-да-да, бывают такие «промахи»!

А Назаров-тощий посмотрел на кувшин, словно испуганная курица на промчавшемся мимо грузовик, вобрал голову в плечи и, выпятив острый подбородок, стал развивать сказанное Назаровым-толстым:

— Мне думается, что это даже не промах. Это как бы промах, но на самом деле не промах. Художник сознательно шел на то, чтобы сделать рисунок непонятным. Он хотел заставить людей поломать голову, хотел взбудоражить их ум. «Это бык!» — скажет один. «Нет,

это свинья!» — скажет другой. И это хорошо, потому что истина рождается в споре, а спор обостряет ум. Я считаю, что кувшин как раз тем и хорош, что рисунок на нем непонятен!

— А я уверен, что Вахабджан-ака сам как раз так и думает, — ласково хохотнув, сказал Назаров-толстый. — Говоря о непонятном рисунке на боку кувшина, он хотел испытать нас, своих подчиненных, узнать силу нашего ума, наши деловые и прочие качества. Настоящий руководитель именно так и должен поступать!

Туракулов, которому надоела вся эта приторная лесть, подумал: «Ну, эти двое, видать, из тех молодчиков, которые расшибутся, но не дадут упасть на землю плевку начальника».

И прежде чем Назаров-тощий раскрыл рот, чтобы запеть в унисон с Назаровым-толстым, он сказал:

— Ну, вы, друзья, я вижу, меня поняли и намерение мое разгадали правильно. Мне очень приятно, что вы оказались людьми хорошего вкуса и что вы разбираетесь в самых разных вещах, проникаете, так сказать, в самую их суть. С вами не пропадешь! На таких подчиненных, как вы, можно положиться: выручат в трудную минуту!.. Могу вам, друзья, признаться, что эти старые кувшины в свое время стоили мне больших денег!

Назаров-толстый поспешил поддакнуть начальству:

— Правильно! Дутар, вино и такие предметы, как эти кувшины, чем старше, тем дороже!

— Вот именно. Я буду вам очень признателен, друзья, если вы продадите их. Найдите на них покупателя со вкусом, прошу вас! Мне, понимаете, деньги очень нужны в связи с переездом на новую квартиру.

Некоторое время Назаровы молчали, потом одновременно спросили:

— За сколько же их продать?

Туракулов сказал:

— Вы знатоки, вы знаете это лучше, чем я. Когда кувшины были новые, я уплатил за каждый — дай бог памяти! — ну да, по пятьсот рублей. Может быть, даже чуть побольше, но, в общем, будем считать по пятьсот. Было это... было... ну да, лет двадцать тому назад! Допустим даже, что они ежегодно старели хотя бы... хотя бы на двадцать пять рублей! Двадцать пять помножить на двадцать... Ну да, теперь они стоят по тысяче рубликов каждый. Так и продавайте. А что выручите сверх тысячи, можете взять себе!

С этими словами Туракулов вручил каждому из Назаровых по кувшину, вышел из чайханы и быстро затерялся в базарной толпе.

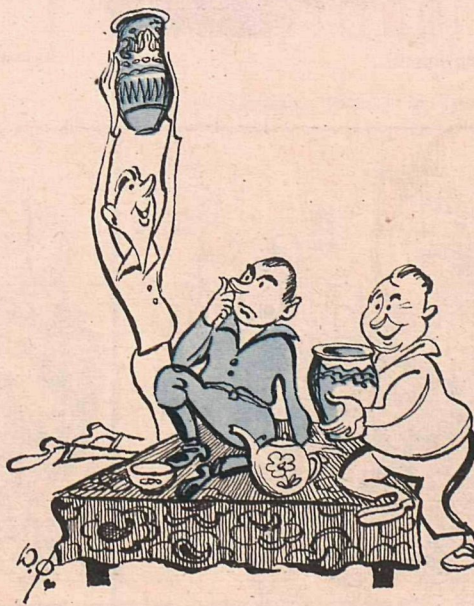
Первым пришел в себя Назаров-тощий. Он посмотрел на Назарова-толстого так, будто хотел живьем проглотить все его жиры, одним толчком откатил к нему свой кувшин и сказал:

— Что ж ты сидишь, толстомясы?! Иди продавай!

Двумя толчками Назаров-толстый послал оба кувшина к Назарову-тощему.

— Я только говорил, а ты на всю чайхану орал, расхваливая вкус проныры Туракулова! Поднимайся, мерин костлявый, ты хвалил, ты и продавай эти проклятые кувшины!

Началась ссора. Кончилась она тем, что Назаровы схватили каждый по кувшину и в одно мгновение опустили их: Назаров-толстый на голову Назарова-тощего, а Назаров-тощий на голову Назарова-толстого. Упали они на помост чайханы тоже одновременно, и сразу оба потеряли сознание. Недаром же в учреждении их прозвали дубль-Назаров!

¹ Тандыр — печь для выпечки лепешек. Обычно такие печи складывают во дворе дома.
² Гузар — небольшой квартальный базарчик в старом городе.

Рисунок Г. ВАХА по теме М. Лабока (г. Ленинград), присланной на конкурс.

Рисунки

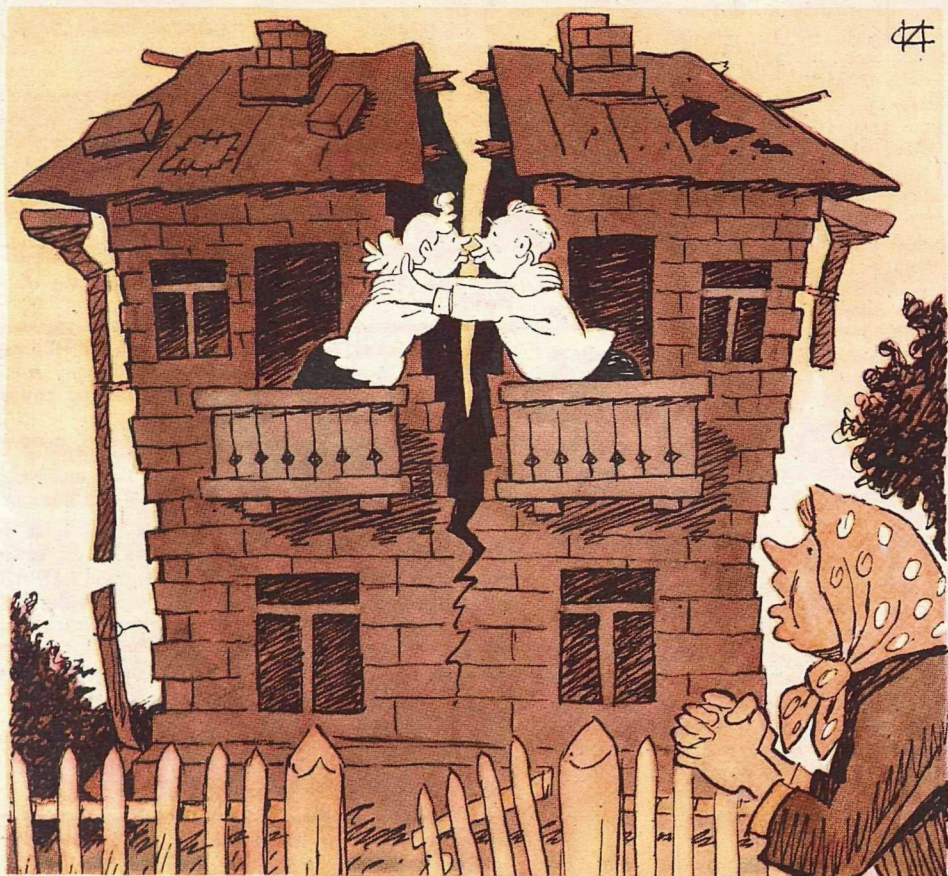
НОВЫЙ ВИД МЛЕКОПИТАЮЩЕГО

Дикооброс.

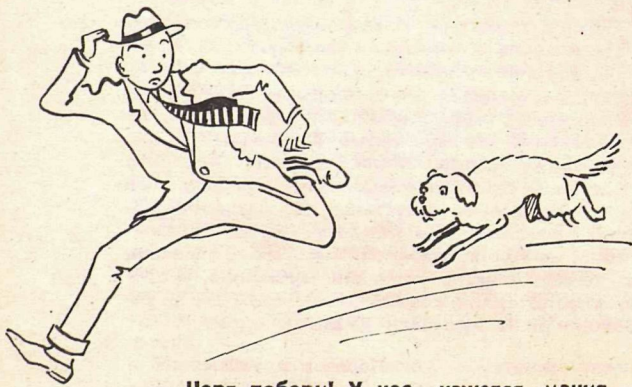
Рисунок И. СЫЧЕВА.

СИЛА ЛЮБВИ

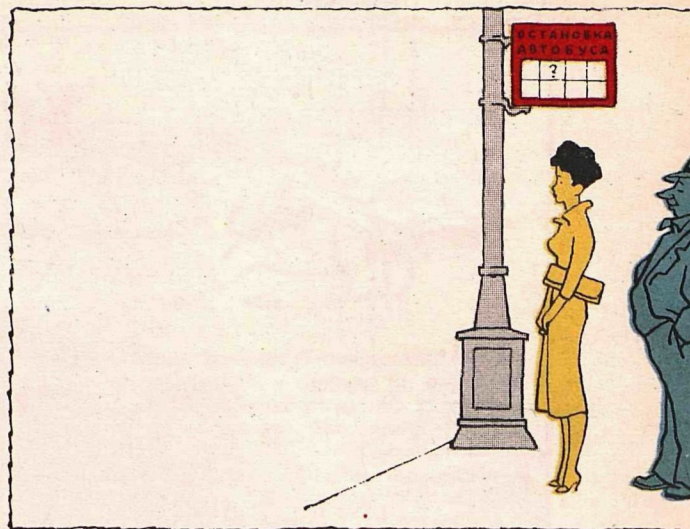
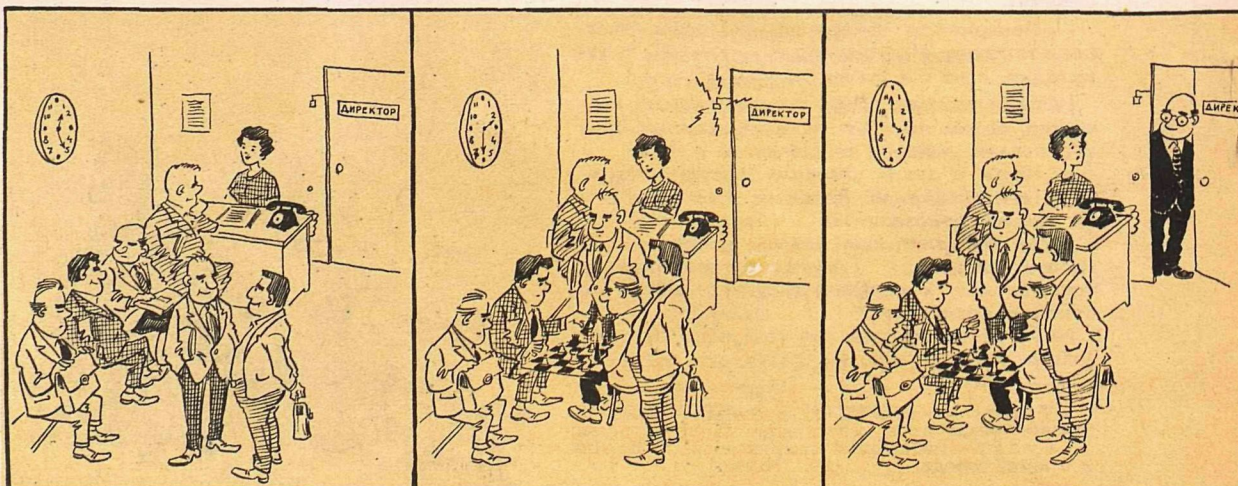

— Не дай бог, чтоб они рассорились!..

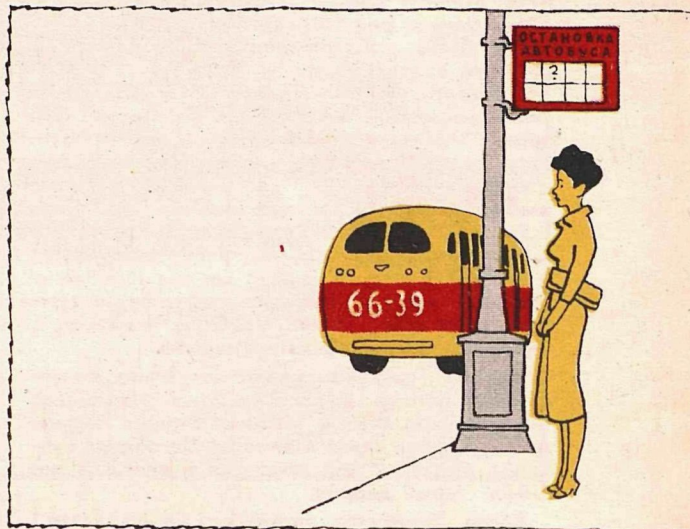
Рисунок И. ТЮКАВИНА.

— Черт побери! У нее, кажется, мания преследования!

Без слов о

Сергей МИХАЛКОВ

Ал. ОСИП

СКРОМНОСТЬ С ПРИЦЕПОМ

ЕГО

Начальство делало доклад...
Недолго думая, один сел в первый ряд.
Другой, свой путь продумав на ходу,
Демонстративно сел в семнадцатом ряду,
Чтоб люди, близкие к начальству, в этом зале
О скромности его, где надо, рассказали...

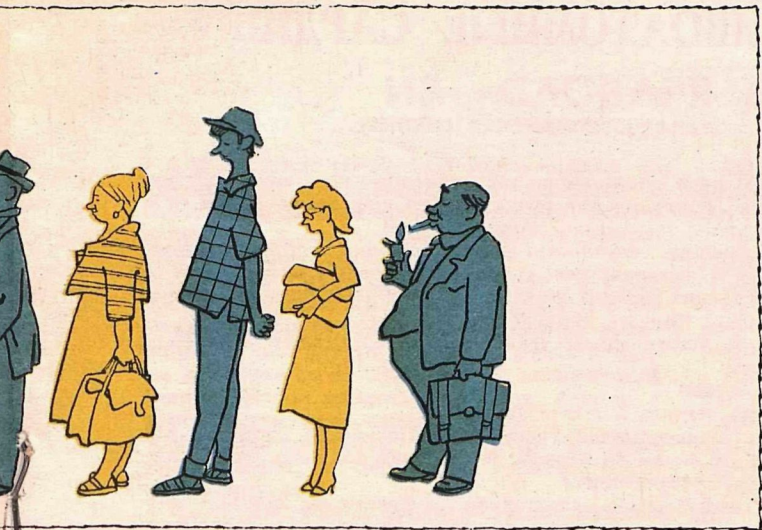
Над н
как т
одна
маяч
а над
сразу
и все
конья

Е. ГАВРИЛИН

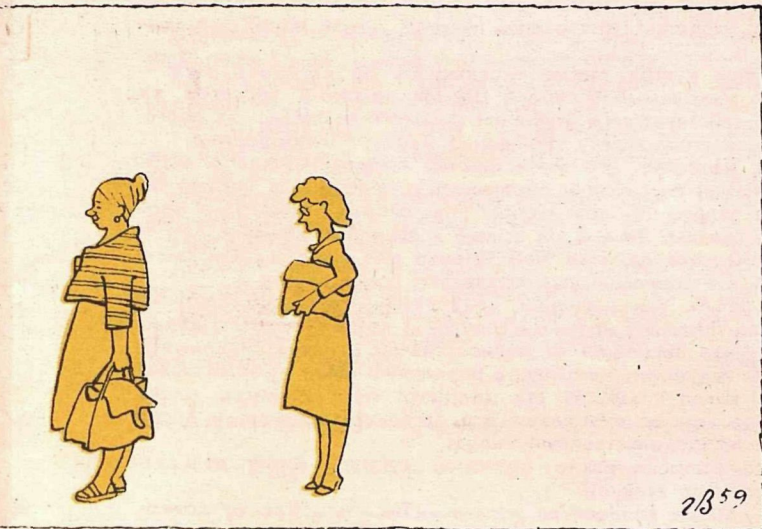
ВСЕ В ПРОШЛОМ

Золе похвасталась
зола:
«Я рижской мебелью была!»

ИЗ ШКОЛЬНО
«Она продрогла с

ВЕЖЛИВОСТИ.

ОВ

ЗВЕЗДА

каждым —
ы ни смотри —
звезда —
ая,
Скворцовым
три,
они
ичные.

ОГО СОЧИНЕНИЯ
от мозга до костей».
Т. ИВАНОВ

Эмиль КРОТКИЙ

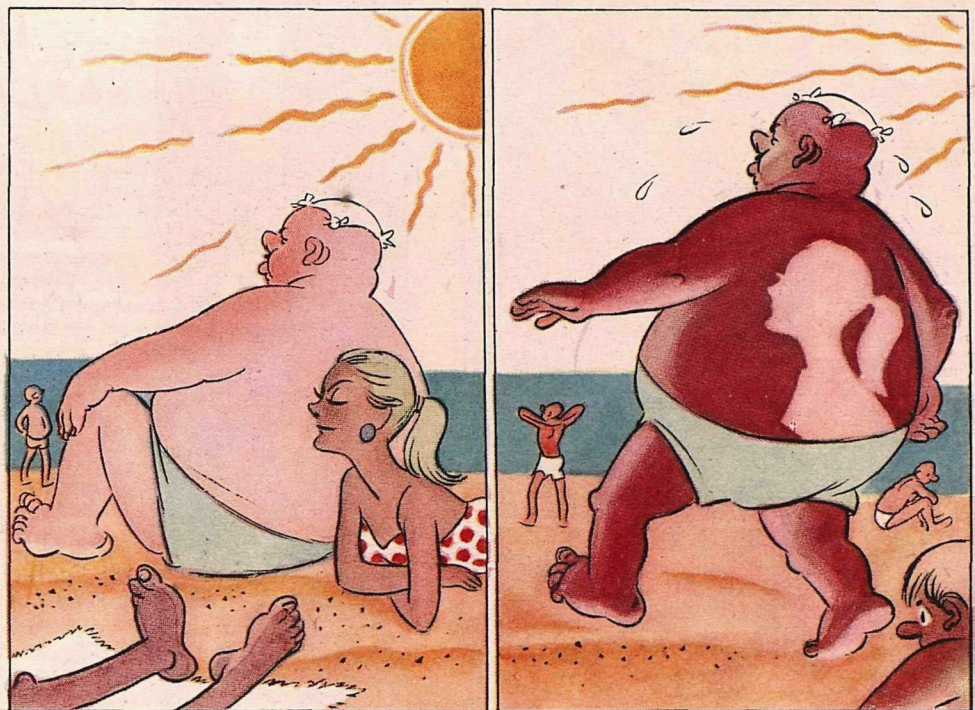
РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ

Сороконожке бог
Дал целых сорок ног.
Перерасход огромен!
Господь некономен.

Н. ЯКОВЛЕВ

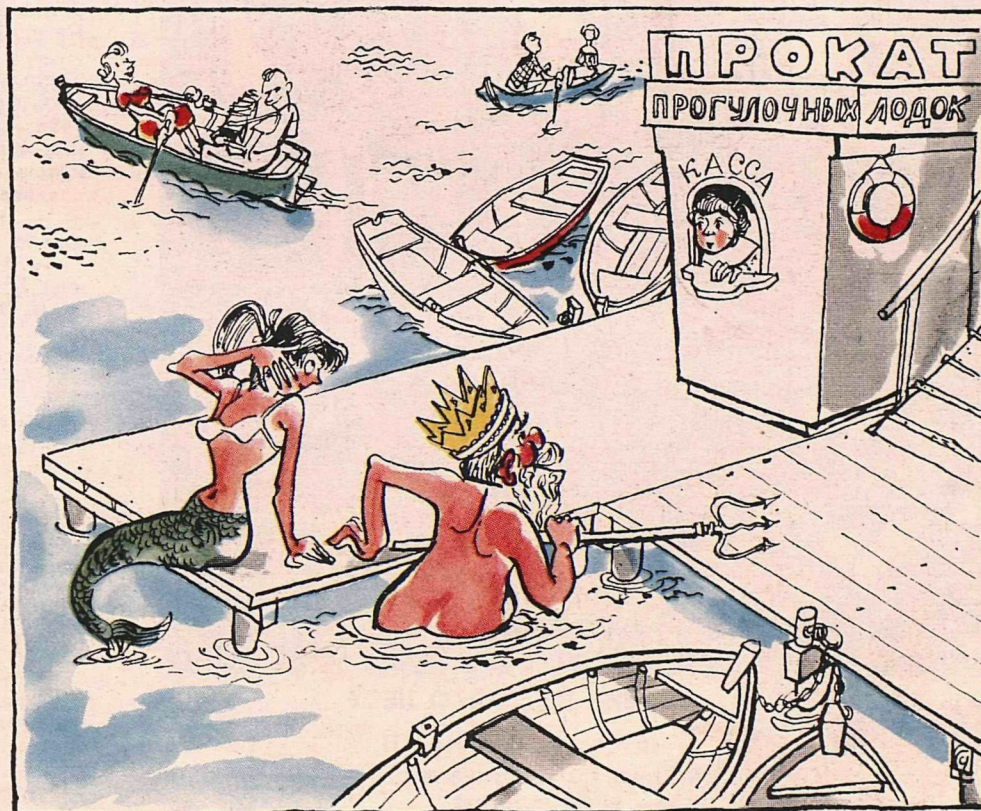
ВРЕМЕНА ГОДА

Для смены зим и лет весьма
Определенные приметы:
Есть квас — на улице зима,
Нет квасу — наступило лето.

На память о юге.

Рисунок Б. САВКОВА.

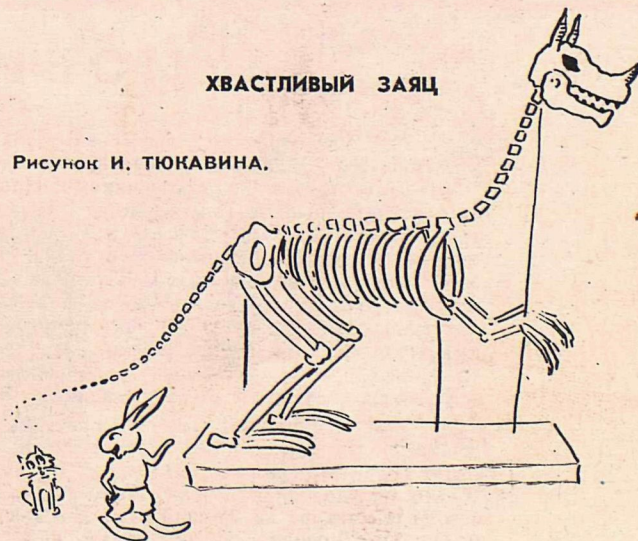
— Нам бы подводную!..

Рисунок Овивана РЕНСА (г. Ереван).

ХВАСТЛИВЫЙ ЗАЯЦ

Рисунок И. ТЮКВИНА.

— Это мой предок!

ПРОТИВОАТОМНЫЕ САРДИНЫ

(ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ СЦЕНКА)

— **Н**ЕУЖЕЛИ дела опять зашли так далеко?! — испуганно воскликнул муж, роняя на пол журнал «Дер шпигель». — Боже мой! Что ни день, то новость! Марта! Марта!

— Опять что-нибудь случилось? — встревоженно спросила жена, вбегая в комнату и вытирая руки о фартук. — Говори сразу, Михель. Что еще предписывают делать? Жить в подвале? Приобретать домашние атомные пушки? Кричать караул?

— На этот раз, Марта, ты не угадала. Нас призывают запастись сардинами.

— Ты сошел с ума!

Михель поднял журнал и прочитал:

— «Граждане Федеративной Республики! Покупайте сардины! Когда дело дойдет до мощного взрыва, то в ваших подвалах будут важнейшие калории!» Соображаешь?

— Начинаю соображать! — язвительно откликнулась Марта. — Значит, так: происходит мощный атомный взрыв. Подвал, в котором мы с тобой прячемся, конечно, летит к черту. А мы сидим живехонькие, потому что у нас изо рта торчат эти самые сардинки — вернейшее противоатомное средство! Интересно, Михель, какой идиот это выдумал?

— Ох, и язычок у тебя, Марта! — оглянулся по сторонам муж. — Объявление дал уважаемый господин Шмидт, крупный торговец из Гамбурга, но он действует во исполнение высокого гражданского долга.

Михель взял со стола газету «Рейнишер меркур» и продолжал:

— Вот здесь написано, что министерство продовольствия и снабжения Федеративной Республики обратилось с призывом к населению создавать дома запасы продовольствия, так сказать, приватные продовольственные склады. Зачем? На всякий «серьезный случай». Разрабатывается специальная памятка, чем именно мы должны запастись. Не удивительно, что торговцы уже проявляют о нас заботу и...

— ...и хотят сбить залежавшиеся консервы? — перебила Марта. — Хорошо еще, что торговцы ночными горшками не додумались утверждать, будто их товар защищает от радиоактивных осадков! Удивляюсь тебе, Михель. Ты аккуратно заносишь в расходную книгу каждый пфенниг, сердисься, когда я вместо ста двадцати пяти граммов масла куплю сто пятьдесят, — ты называешь это расточительством, — и вдруг создавать дома продовольственный склад!

— Но, Марта, — нерешительно произнес супруг. — Вдруг действительно кто-нибудь нас атакует?

— Атакует! — Марта всплеснула руками. — Ты... ты... Как ты доверчив! Тебя очень легко провести. Впрочем, я давно в этом убедилась.

— И как давно? — обиделся Михель.

— Сразу после свадьбы! — отрезала, разозлясь, Марта и, выйдя из комнаты, громко хлопнула дверью.

С. АНАНЫН

Мелкой дробью

СЛУЧАЙНОСТЬ?

Эксперименты с таблетками резерпина (лекарство, применяемое при гипертонии и шизофрении) принесли во Франции совершенно неожиданные результаты. По сообщению газет, художники-абстракционисты после принятия таблеток возвратились к правдоподобному изображению конкретной действительности.

«Рейнишер меркур» (ФРГ).

ДЕЛО ТАБАК

Бельгийский теннисный союз пригласил на тренерскую работу известного американского спортсмена Траберта. Прежде всего Траберт запретил своим ученикам курить сигареты. Тогда теннисный союз обратился к Траберту с настоятельной просьбой не проклинать курение во всеуслышание, так как союз существует на средства, поступающие от одной сигаретной фирмы.

«Зюддейче дейтунг» (ФРГ).

Рисунок Ю. ГАНФА.

СКАЗКИ ВЕНСКОГО ЛЕСА

(НОВЫЙ ВАРИАНТ)

— У-у-у!.. Не ходи на фестивалю!.. Там коммунистическая опасность!.. Там тебя съедят!..

МОБИЛИЗОВАННЫЙ ПАРНАС

ВНИМАНИЮ иранских рифмачей! Пахнет жареным! Облачайтесь в расписные халаты! Заготовьте блюдо с финиками! Наполните «вечные перья»! Вам предстоит немалый труд. Газета «Фарман» решила вас осчастливить. Она возмущена московским радио. Как смеет оно рассказывать правду о тяжелой цене, которую придется уплатить за американские ракетные базы? Газета «Фарман» никогда не позволяла себе такой оплошности. Ведь тысячи иранцев могут услышать радиопередачу. А услышав, задуматься. А задумавшись...

Пресечь! Прекратить! Вырвать с корнем из эфира! Но как это сделать? Жалкая проза не в силах спорить с фактами. Это может свершить только вдохновенная поэзия. Итак, «Фарман» объявила конкурс на лучший ответ московскому радио. Лучший — значит самый злой, са-

мый убийственный. Мобилизованы все внутри-поэтические жанры.

И в сладком сне, как наяву, поэты тащат триолеты, поэмы, басни и куплеты, экспромты, саги и сонеты — все, все... чтоб уязвить Москву.

Да не подумают волшебники Парнаса, что их титаническое вдохновение не будет вознаграждено по заслугам. О нет! Объявлено, что победителям вручат ценнейшие дары:

1-я премия — радиоприемник,

2-я премия — золотые часы,

3-я премия — авторучка.

Премии будут вручать лично главный редактор газеты инициатор конкурса Аббас Шахенде. И пусть не смутят никого некоторые туман-

ности на светлом пути его жизни. Да, в бытность сержантом он был выгнан из армии за воровство. Но ведь это не помешало ему стать агентом американской разведки. Да, он был агентом. Но ведь это не помешало ему стать редактором газеты «Фарман». В этой роли он и объявил непримиримую войну правдивому голосу Москвы.

Насчет премий беспокойства тоже не предвидится. Приемник он, вероятно, получил прямым образом из американского посольства. А часы и ручка? Не те ли это трофеи, которые он, так сказать, заимствовал на заре туманной юности?

Ничего не жаль редактору — лишь бы сокрушить неугодное московское радио! Ради этого Аббас Шахенде готов расстаться с дорогими его сердцу реликвиями.

Б. ЮДИН

ИЗ «СЛОВАРЯ ДЬЯВОЛА»

Амброс Бирс (1842—1914 годы) — один из крупнейших американских новеллистов и сатириков. Он был проникательным наблюдателем и ядовитым критиком американской действительности.

«Словарь дьявола» — одно из лучших своих произведений — Бирс составлял в течение пятнадцати лет. Определения «Словаря» полны едкого сарказма, лишь изредка встречается в них мягкий, незлобивый юмор. Многие афоризмы Бирса вошли в разговорную речь американцев.

«Словарь дьявола», отрывки из которого мы печатаем, и сейчас не утратил своей актуальности.

Часть афоризмов публикуется на русском языке впервые.

* * *

БАРОМЕТР — остроумный прибор, который показывает, какая у нас стоит погода.

БАХУС — удобное божество, придуманное древними в оправдание пьянства.

ВИСЕЛИЦА — в США замечательна главным образом количеством лиц, счастье ее избегает.

ВОСХИЩЕНИЕ — вежливая форма признания чьего-либо сходства с вами.

ГОМЕОПАТ — юморист среди врачей.

ДЕЛЕГАЦИЯ — в американской политике — товар, который продается оптом.

ДЕПУТАТ — родственник крупного правительственного чиновника или финансирующего его банкира.

ЗЛОСЛОВИТЬ — злостно приписывать другому поступки, которых сам не имел случая или искушения совершить.

ЗАМОК И РЕШЕТКА — выдающиеся достижения цивилизации.

ИЗБИРАТЕЛЬ — человек, имеющий священное право подать свой голос за другого человека, которого выбрал третий.

КАПИТАЛ — опора дурного правления.

КОНГРЕСС — специальное учреждение для борьбы с законностью.

ОБРАЗОВАНИЕ — то, что мудрому открывает, а от глупого скрывает недостаток его знаний.

ПЕРЕВОДЧИК — человек, который помогает людям, говорящим на разных языках, не понимать друг друга.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО — устроить свою выжившую из ума бабушку на службу в сенат и объявить это мероприятие необходимым для народного блага.

ПОЛИТИКА — в США борьба личных интересов под прикрытием громких лозунгов.

ПРИВЫЧКИ — кандалы свободы.

ПУШКА — инструмент для ремонта и исправления границ.

СПОР — способ утвердить противников в их заблуждениях.

ТРУС — тот, кто в минуту опасности думает ногами.

ЭРУДИЦИЯ — пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп.

Я — буква, последняя в алфавите, но первая в голове у каждого янки.

Урок истории

Франко возрождает «Голубую дивизию».

Из газет.

Шла дивизия на бой,
Называясь Голубой,
Но от бед, а не побед
Потеряла прежний цвет!

К утреннему инею
Сразу стала Синей,
В изморозь суровую
Сделалась Лиловою,
В бурю непокорную
Выглядела Черною.
Мы ж ее, бедовую,
Сделали Багровою
И на зиму целую
Обратили в Белую...

Как дивизия была
Обесцвечена дотла,
Вспомнить каждому легко,
Кроме, видимо, Франко...

Моды-уроды

У КАЖДОЙ эпохи свои вкусы. Нам трудно представить себе д'Артаньяна в современном одеянии. Если бы бессмертный мушкетер, придя к своему портному, увидел вместо роскошного камзола скромную пиджачную пару, он бы не вытащил из кармана кошелек с луйдорами. Он выхватил бы шпагу или, на худой конец, потребовал бы жалобную книгу. Костюм показался бы ему чудовищно экстравагантным.

Теперь положение изменилось. Многие модницы на Западе единственным критерием красоты избирают необычность. Чем более дико, тем красивее.

Мы взяли из западных газет и журналов несколько фотообразчиков буржуазной моды.

«Атомный взрыв» — так называется сооружение из волос на голове этой западногерманской дамы. Как видно, в ФРГ одновременно входят в моду атомные ракеты и атомные прически.

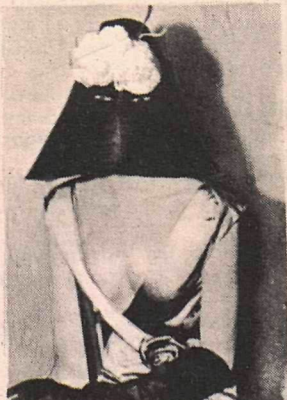
Романтикой куклуксклановских линчеваний навеян этот колпак с прорезями для глаз, премированный на одном из шляпных конкурсов.

Если бы изображенная девица отличалась особой нравственностью, тогда бы черепа на ее кофточке были понятны. Они обозначали бы: не прикасаться, опасно для жизни. Но, судя по улыбке девицы, черепа и кости должны настраивать ее знакомых на веселый лад...

Отдав свое сердце одному из королей рок-н-ролла, Биллу Хейли, эти юные англичанки взамен получили право носить его образ на хозяйственной сумке, а имя — на штанах. О, счастливицы!

Наконец-то прогресс коснулся и каблучков. Старомодные «гвоздики» уступили место колесу, хотя, по мнению специалистов, скорость передвижения от этого не увеличилась, а, наоборот, оказалась равной нулю.

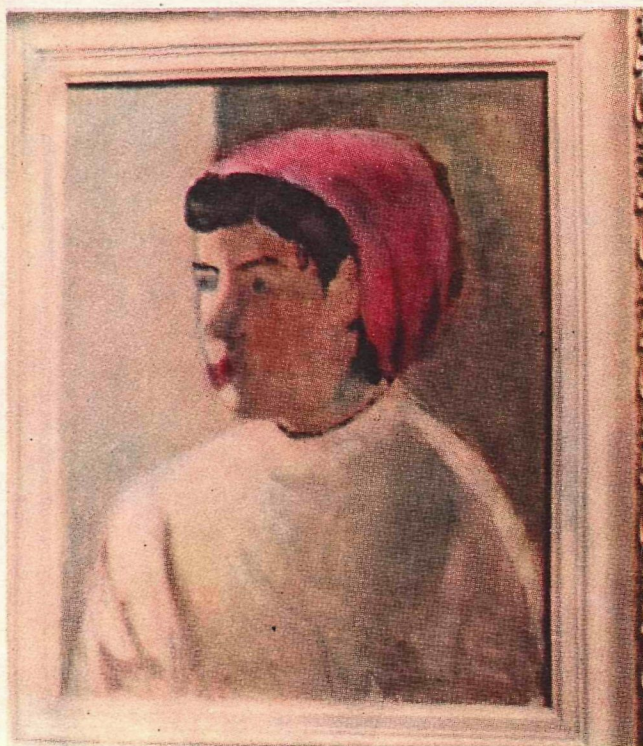
Наш художник Е. Шукаев попытался представить, как выглядели бы все эти наряды на одной женщине. В результате появился рисунок, который мы убедительно просим прятать от детей и не показывать нервным людям.

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Л. Бажбеук. «Мариамчик».

Н. Кононова. «Соня».

В. Вейсберг. «Натюрморт с уюгом».

УВХОДА на Пятую выставку произведений молодых художников Москвы возвышались два бесформенных черных тела. Они казались изваяниями троглодитов, слепленными из гудрона; если же верить слухам, это были фигуры рабочих. Впечатлительные детишки прятались за мамыны юбки, рыдали и требовали мороженого для укрепления нервной системы.

Встретив нас возле этих безымянных чудищ, известный искусствовед профессор К. Р. Окодилов сказал:

— Друзья мои, самое главное, не теряйте присутствия духа. Ибо вы увидите еще немало потрясающих экспонатов.

— В основном нас интересует, профессор, как молодые художники столицы реагируют на быстротекущую жизнь. Мы хотим познакомиться с творениями, при виде которых наши потмки будут восклицать: «Узнаю! Вот она, первая весна семилетки!»

— Боюсь, что такого восклицания не будет, — загадочно промолвил профессор.

И повел нас по выставке.

— Вот перед вами целая серия церквей и прочих богоугодных заведений, от мечетей до костелов включительно, — говорил профессор. — В поте лица трудились художники, чтобы донести до зрителя сияние луковок и блеск крестиков. Как видите, живописцев волнует актуальнейшая проблема: церковь как главный элемент в современном русском пейзаже. Вот, извольте, церковь зимой, вот летом, а это — осенью. Особое внимание прошу обратить на полотно под названием «Северная Русь». От него веет левитановской печалью. То же тяжелое, серое небо, та же токливая равнина, уходящая в бесконечность, та же традиционная свинцовая река и та же затерянная церквушка... И это называется...

— Творческое освоение классиков, — подхватил один из нас.

— Подражательство и анахронизм, — заметил другой.

— Выводы сделаем позже! — строго сказал профессор. — А сейчас пожалуйста к столу, или, вернее, к столам. Еще точнее, к натюрмортам. Только что вы видели луковицы церковные, теперь будут натуральные. Имеются в изобилии рыба, овощи, битая дичь и другая гастрономия. Сюжеты очень современные. Леци и караси вызывают аппетит, хороший же аппетит — признак отличного здоровья. А в здоровом теле — здоровый дух. Итак, натюрморты косвенным образом выражают жизнеутверждающую мораль нашего современника...

Профессор продолжал шутить, но нам было не до шуток. Мы увидели картину художника Л. Бажбеук «Мариамчик», и нам стало очень жаль этого Мариамчика, задавленного крикливой декоративной пестротой.

Затем К. Р. Окодилов увлек нас к цветам и пейзажам. Это были удивительные и необычайные явления природы. Букеты, плоские, как блины. Деревья без ветвей. Неведомые доселе садово-огородные культуры, смахивающие на хлопчатник. Профессор пояснил:

— Все это, друзья мои, последнее слово живописной техники. Правда, слово это было сказано еще полвека тому назад и у нас в России и за границей. И все же иному нынешнему молодому художнику кажется, что ежели дерево у него растет вверх тормашками, цветы похожи на дешевую аппликацию, а вся картина вовсе ни на что не похожа, это и есть настоящее современное искусство.

Мы остановились у натюрморта В. Вейсберга, и профессор заметил:

— Вот вам образец того, как художник забыл обо всем на свете, кроме технологии нанесения краски на холст. Автор одержим одной идеей: чтобы все было смутно, неясно и неопределенно. В результате получается что-то вроде загадочной картинки.

— Это художники молодые, и им, естествен-

но, хочется иногда поиграть и порезвиться. И пусть себе резвятся, — сказал один из нас, в прошлом адвокат.

— Резвиться даже полезно, — согласился профессор, — но едва ли разумно посвящать многотысячного зрителя в эти шалости.

— А это, вероятно, нечто из Достоевского? — спросили мы, задержавшись перед портретом, выдержанным в ядовитой сине-зеленой гамме.

— Нет, друзья мои, это портрет современного поэта. Очевидно, живописец Б. Биргер подразумевал, что поэт пишет горькие, как полынь, стихи и презирает мир..

Мы приблизились к огромному холсту и в замешательстве переглянулись. Это было зрелище не столь прекрасное, сколько красное. Налицо были все оттенки: от ярко-рыжего до буро-малинового. Кирпично-красный отец держал в громадных руках медно-красноватого сына, вперив в зрителя твердый взгляд, исполненный веры в торжество справедливости. Модная, навыпуск рубашка пылала, как пурпурный закат. Мы зажмурились. Профессор К. Р. Окодилов, как мог, успокоил нас:

— Такое с непривычки выдержать трудно, но со временем, возможно, люди привыкнут. Я, например, брожу по выставке так долго, что привык даже к этому портрету, принадлежащему кисти, или, точнее, тряпке, художницы Н. Кононовой.

— Дорогой профессор, но это же, извините, просто брак! — вскричали мы. — Наверное, был портрет как портрет, а потом какой-то злоумышленник размазал сырую краску...

— Да, но этот злоумышленник — сам автор, — усмехнулся профессор. — Своим деянием художница создала новое направление в живописи, которое у нас, ученых, определено как «размазизм».

И мы двинулись дальше, мимо пейзажиков и натюрмортиков, розочек и кошечек, шишечек и лягушечек, обновившихся на стенах выставочных залов...

Конечно, были здесь и хорошие работы. Особенно на втором этаже, в отделе графики. Второй этаж явно стоял на первом месте.

Но, к великому нашему огорчению, во многих полотнах угадывалось нечто общее. Это было равнодушие художников к тому, что волнует сердца и занимает умы миллионов, равнодушие к великим вопросам и задачам сегоднешнего дня.

Под укорищенные взгляды художников, их жен и близких родственников, глядевших на нас с портретов и автопортретов, мы добрались до выхода. Здесь нас поджидала книга отзывов. Мы открыли ее наугад.

«Большинство вещей не отмечено приметами времени даже в главном: в видении, в манере писать...», «Ни одной улыбки, ни свежести, ни радости...», «О большинстве картин можно сказать, что даты 19... нужно было бы сменить на 18...», «Надо выбраться этим молодым художникам в жизнь, в народ...».

Профессор К. Р. Окодилов сказал:

— И все же я оптимист. Отвлеченные и пустопорожние поиски цветовых и композиционных эффектов в конце концов должны будут уступить место серьезному искусству. Пока что это лишь болезнь роста, но и эту болезнь следует лечить, дабы она не стала хронической. Вот о чем бы подумать членам выставкома при отборе иных незрелых и претенциозных творений для выставки.

— Но, профессор, говорят, что многие члены выставкома являются в то же время и участниками выставки.

— В таком случае, — сказал профессор, — курс лечения надо начинать с самого выставкома.

Мы согласились с профессором К. Р. Окодиловым и поспешили к выходу. К бурлящей и яркой нашей жизни, которой так и не удалось пробиться в выставочные залы.

А. ВИХРЕВ

Вооруженный налет

В БОЛЬШОМ магазине тканей обычная суета: покупатели входят и выходят, рассматривают прилавки, полки с товарами и витрины, толпятся у кассы. И вдруг, заглушая говор, раздается истошный женский вопль:

— Ай, батюшки! Ай, матушки! Убили, зарезали! Ограбили! Украли! Ай, батюшки! Ай, матушки! Погубили меня!.. Вой-вой-вой-вой!

— Что случилось? Кого убили?
— Ты чего реवेशь, тетка?
— Убили, зарезали, ограбили, обокрали!
— Ты толком говори: убили тебя или обокрали?

— Обокрали, а через то убили насмерть. Как я теперь мужу скажу? Что мне свекровь-то сделает?.. Вой-вой-вой-вой!..

— Как же у вас украли?
— Вой-вой-вой!.. Обыкновенно как: деньги у меня завязаны были в платке сморкальном и зажаты обыкновенно в кулак. А пока я щупала сатин, смотрю, платочка-то в руке и нету!.. Украли! Вой-вой-вой! Зарезали, ограбили, на кусочки они меня распилили!

— Ну, завела теперь часов на пять!

* * *

— Не знаете, что здесь случилось?
— Женщину обокрали.
— Не знаете, много у ней отняли?
— По крику можно определить. Такой визг, я думаю, на четыре тысячи тянет!..
— Какой ужас!

* * *

— Мусечка, лучше уйдем отсюда поскорее: вот у этой бедной дамы сейчас похитили четырнадцать тысяч рублей!.. Проверь, пожалуйста: твоя сумка не раскрылась?
— Как вы сказали, гражданин? Сколько похищено?

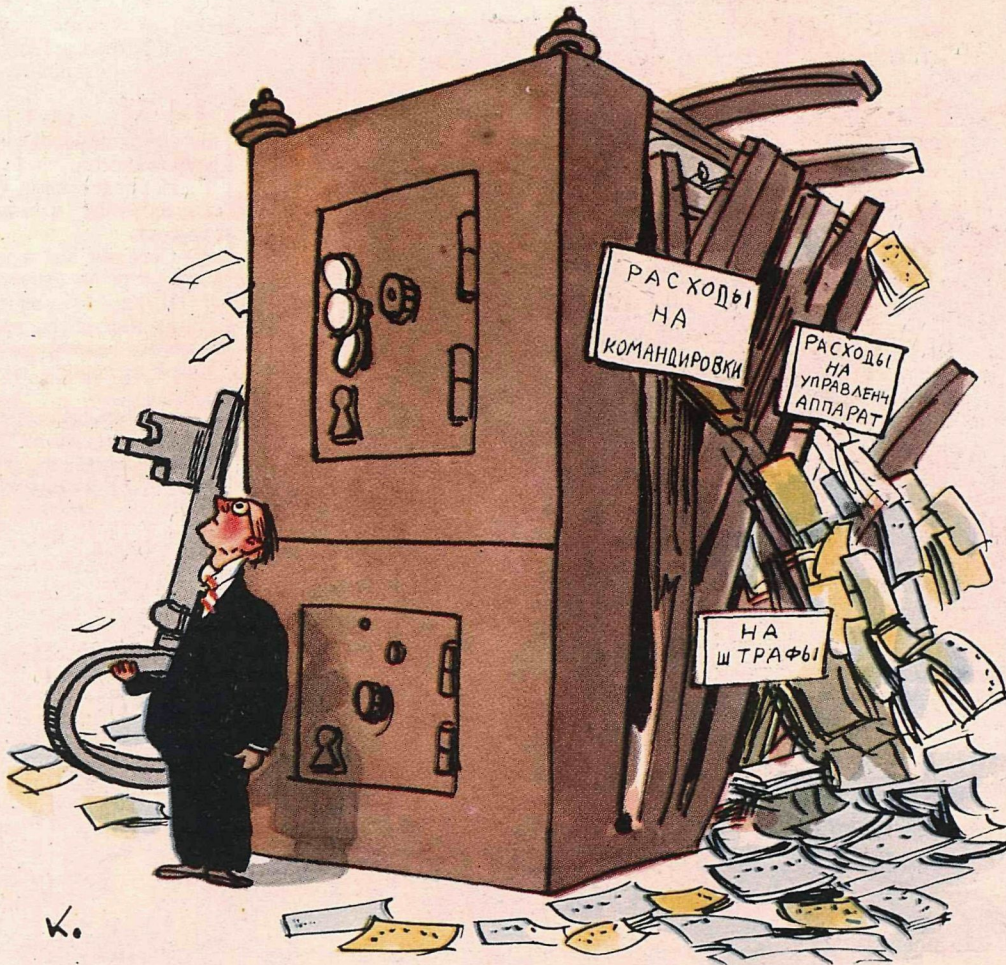
— Не знаю, во всяком случае, что-то очень крупное!.. Может быть, десятки тысяч!..

— Это у простой тетки десятки тысяч?
— Вы недооцениваете этих теток, товарищ. Вот у нас в переулке одна тетка побиралась — ну, как нищая, по вагонам ходила!.. И что же вы думаете? Тетка умирает, а в тюфяке у нее находят два миллиона рублей плюс бесценные ценности. Одним словом, алмазный фонд — вот что это по стоимости!..

* * *

— Ай-ай!
— Вой-вой-вой! Убили меня!
— Что за крик?
— Бабу тут одну обокрали. Говорят, денег два миллиона отняли и брильянтов, как вот в Зимнем дворце при царе было!..
— И она все это сама отдала вору?
— Зачем? Вооруженный налет, безусловно. Входят восемь молодчиков в магазин, «руки вверх», наганы наводят — и как липку эту бабу!..

— Позвольте, какая же баба понесет два миллиона да брильянты в магазин? Зачем?
— А вы ее спросите. Может, она хотела купить ситцу или мадаполаму!..
— На два миллиона мадаполаму?
— И больше покупают. Возьмите, например, строительство Братской ГЭС. Туда ежегодно засылается текстиля что-то на пять миллионов рублей!.. И все раскупают!

На страже.

— Так то строительство ГЭС, а то простая баба!

— Это еще проверить надо: простая ли баба? Почему пришла в магазин с такой суммой? Откуда у нее царские брильянты? Почему скупает мадаполам в таком количестве? Кто стоит за спиной этой бабы?!
— Ну, я стоял за спиной!.. Она при мне завывала!..

— Ага! А вы не заметили, у этой бабы ничего заграничного нет? Ну, там в лице или, может, в костюме?
— Авоська мне показалась вроде не наша!.. Знаете, сплетена не по-нашему. Наши авоськи как? Дырка-шнур, дырка-шнур!.. А у нее — шнур-дырка, шнур-дырка!..

* * *

— Не знаете, что здесь происходит?
— Говорят, только что был вооруженный налет на магазин. Шайка грабителей на двух бронетранспортерах заняла все выходы, пулеметы-минометы выставила и давай людей обирать!..

— Что вы говорите! И многих обобрали?
— Пока одну только женщину. Слышите, кричит?
— Гражданка! Это вас обокрали?
— Ну, меня!.. А что? (Всклипывает.)
— Нет, мне интересно: почему вы больше не кричите?

Всклипывает.
— А я не кричу!.. Я не кричу, потому что деньги-то нашлись. Я их перед тем, как сатин щупать, сама с платочком засунула за пазуху, а потом забыла!..

— Тьфу! Сколько наделала шуму!
— Что я!.. У меня и всего-то четыре сотняжки с собой. А тут, говорят, вооруженный налет произошел: приехали в этот магазин с пулеметами, всех перестреляли, отняли два миллиона да еще царскую корону с брильянтами!.. Собаку уже приводили, и она про миллионы уже разнохала. Теперь, говорят, нюхает насчет брильянтов!.. Слава тебе господи, что я позднее пришла!

ВОПИЮЩАЯ ОПЕРАТИВНОСТЬ

В январе нынешнего года в Сочи объявилась сверхударная стройка. Началось с того, что исполком Сочинского горсовета проявил трогательную заботу об одном из горожан: безо всякой волокиты принял решение срочно отремонтировать дом, в котором он жил.

Тут же вслед за этим в операцию включился председатель горисполкома тов. Чуркин, продемонстрировавший образец неслыханной заботы о человеке.

— Зачем ремонт?! — проникновенно воскликнул он. — Этот дом недавно, в 1956—1957 годах, уже ремонтировался, и мы затрели более шестидесяти восьми тысяч рублей. Не будем останавливаться на достигнутом.

И, не в силах совладать с переполнявшей его чуткостью, тов. Чуркин приказал снести дом напрочь и построить вместо него новый.

Завершила эту человеколюбивую эпопею строительная организация. Получив такую руководящую директиву, она показала чудеса оперативности. С воинственным кличем: «Ребята! Не Чуркин ли за нами?» — строители дружно ринулись на дом и смяли его. После этого они, затратив не более двух месяцев и не менее 120 тысяч рублей, небывалыми темпами воздвигли новый особняк.

Так благодаря объединенным усилиям и концентрированным действиям «отцов города» обласканный ими житель Сочи уже в апреле вселился в новый дом. Фамилия счастливого новосела — Плетнев С. Г. Должность — первый секретарь горкома!..

О столь оригинальном строительном издешестве Крокодил с прискорбием известил Краснодарский крайком КПСС. Обсудив это «ЧП», бюро крайкома освободило тов. Плетнева от обязанностей первого секретаря горкома и от прав обитателя особняка.

Что касается председателя горисполкома тов. Чуркина, то он, как говорится, отделался!.. Впрочем, отделался ли?

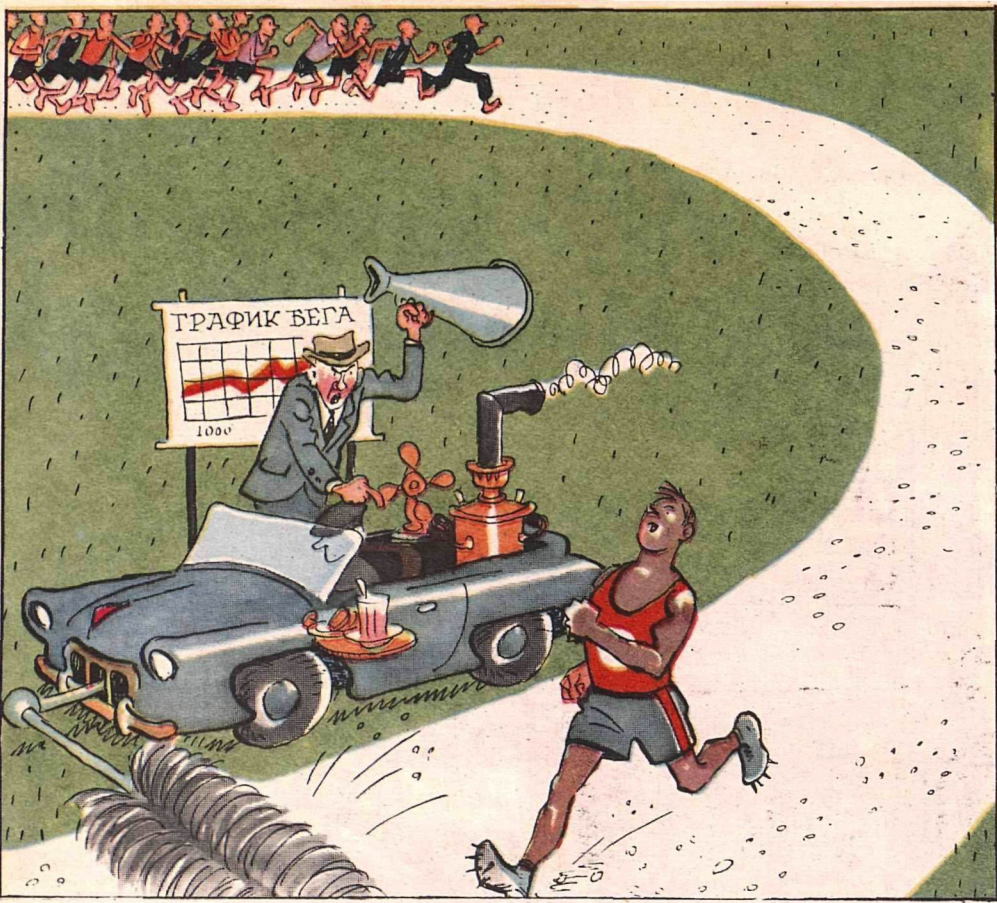

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

НА ТРЕНИРОВКЕ
Оторвались...

ПРОСИМ СООБЩИТЬ

В № 10 Крокодил перепечатал без комментариев из газеты «Вечерний Новосибирск» следующее объявление:

Новосибирский институт инженеров водного транспорта принадлежащий ему дизельный компрессор шведский, марка «Атлас-дизель», на металлических колесах. Лиц, знающих местонахождение, просим звонить по телефонам 3-64-68 и 3-19-48

Это объявление, как впоследствии объяснил нам директор Новосибирского института инженеров водного транспорта А. П. Морозов, было напечатано после того, как милиция Железнодорожного района г. Новосибирска оказалась бессильной и не могла обнаружить похищенный компрессор.

Прочитав в газете объявление, одна гражданка, пожелавшая остаться неизвестной, сообщила по телефону, что украденный компрессор находится на строительстве, которое вел трест «Новосибгорстрой».

В связи с этим Крокодил считает ранее опубликованное объявление ошибочным и находит нужным заменить его другим:

Журнал Крокодил РАЗЫСКИВАЕТ
ротозеев из Новосибирского института инженеров водного транспорта, у которых украли со двора и увезли дизель-моторный компрессор предпринимчивые работники треста «Новосибгорстрой».
Лиц, знающих фамилии «рачительных» институтских хозяев и трестовских похитителей, просим сообщить за приличное вознаграждение Крокодилу

БЕРЕГИТЕ ХВОСТЫ!

«Животные быстро привыкли к работе транспортера. Они ведут себя спокойно даже тогда, когда движущаяся цепь задевает хвосты лежащих коров». («Наука и передовой опыт в сельском хозяйстве» № 1).

ПОХВАЛИЛИ!

«Ничего особенного не делает и врач Нелли Николаевна Л.

Но уже тот факт, что сна возвращает к жизни советских людей, своего рода подвиг». («Приазовский рабочий»).

(«Приазовский рабочий»).

МОДНЫЕ ВЫВЕСКИ

«За последнее время в городе Калинин появились немало разноцветной световой рекламы и различных вывесок с нейлоновым освещением». («Калининская правда»).

(«Калининская правда»).

Из ненапечатанного

В Крокодиле давно уже существовала рубрика «Из напечатанного», под которой публиковались материалы, появившиеся в местной прессе.

— А почему бы тебе, Крокодил, не завести другую рубрику — «Из ненапечатанного»? — спросили работники Брянского отделения Союза журналистов.

И представили фельетон «Неприкосновенные карманы», который был подготовлен к опубликованию в «Брянском рабочем», но света не увидел.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей этот фельетон в том виде, как он выглядел на газетной полосе.

Предпринимая такую публикацию, мы категорически не хотим:

а) нарушать право редактора любого периодического издания отклонять любой материал, который, по мнению редактора, по тем или иным причинам не может быть опубликован в данном периодическом издании;

б) заполнить страницы нашего журнала материалами, забракованными в каких-то других изданиях. Фельетон «Неприкосновенные карманы» оказался нам заслуживающим внимания лишь потому, что затрагивает важную тему и излагает серьезные факты.

Итак, читатель, «Из ненапечатанного»!

ФЕЛЬЕТОН

Неприкосновенные карманы

В кабинет директора Брянского машиностроительного завода вошла секретарь с пакетом «Для доклада». И, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, таинственно зашептала:

— Вас, Владимир Васильевич, и главного инженера вызывают в суд. Требуется, чтобы уплатили штраф за скупку в Деспу каких-то там сточных вод.

— Меня в суд? — удивленно вскинул брови директор и стал с угрожающей быстротой краснеть. — Ах, называли Боговорот, но получают с завода по 600 тысяч рублей в год, а им все мало. Теперь на личный карман позарились? Не выйдет! Кухинь получили, а не 500 рублей!

И Владимир Васильевич Юшков потренировал и себе главного инженера Горбунова, главного энергетика Терехова, главного механика Пастухова, главного инженера УКСа Разумова, юриста Мордвинкина. Изложил им суть неслаженной дерзости старшего инспектора рыбоохраны по Брянской области П. С. Борисова, забывшего, что он имеет дело, Юшков заключил:

— Суду надо доказать, что сточные воды завода нисколько не мешают плодиться рыбе, а даже наоборот. Задача понятна!

«Еще бы, конечно, понятно!» — было написано на лице юриста Мордвинкина. И он попросил высочайшего директорского согласия на то, чтобы вести дело поручили ему.

Как бывший прокурор, я все оформил в соответствии с законами. Борисова сразил шепотом!

Резь заводского адюната была выслушана с огромным вниманием. Аудиторский прудок не было видно малочисленной аудитории. Но все присутствующие в кабинете единодушно присоединились и предложению охоратора.

И вот в назначенный день и парадном зале суда водного суда Бежицкого района важно подкатил вестительный лимузин. Владимир Васильевич Юшков и Николай Васильевич Горбунов чинно и важно сопроводили главного энергетика Терехова, главного механика Пастухова, главного инженера УКСа Разумова, шефа заводской юриспруденции Мордвинкина.

Первонаперво Юшков и Горбунов потребовали от судьи толк Лахреева, чтобы их дело слушалось при закрытых дверях. Десять минут было невзначай оглашены секретные данные. А какие тут могут быть секрет? Просто Юшкову и мне с ним совсем не хотелось предавать огласке общественности тот факт, что он, директор завода, и главный инженер не хотят строить очистных сооружений, за нарушение закона щедро расплачиваются из заводской кассы, а теперь возмарились ополчиться против тех, кто, отстаивая интересы государства, поучаствует на их собственный карман. Тем не менее судья Лахрев поспешил выпроводить публику из зала заседания. И вот, когда старший инспектор рыбоохраны П. С. Борисов остался перед лицом суда один против десятка руководителей работников большого завода, началась генеральная баталия за неприкосновенность личных карманов Владимира Васильевича и Николая Васильевича.

Но зачем являлся своего, бросясь в атаку Мордвинкин. Он наступал то прямо в лоб, то применяя обходные маневры с одной едипственной целью — стереть в порошок противника. Время от времени в бой включались свежие силы в лице Юшкова, Горбунова и прибывших с ними. Они всячески поносили представителя государственной рыбоохраны, осмелившегося сплести и повредить, шутка сказать, самого Владимира Васильевича Юшкова и главного инженера завода. Это уж слышно!

Когда наступающая шестерка увидела, что под их напором судья начал сбиваться с указанного законом пути, в ход был пущен, что называется, краплевый козырь.

— Уважаемые товарищи судья и народные заседатели! Чтобы вы могли лично убедиться в несостоятельности утверждений рыбоохраны о якобы вредном влиянии сточных вод нашего завода на образ жизни богатейших рек Волги и Десны, прошу поехать в места сброса и вы лично увидите, что в сточных водах наши рабочие за два часа вылавливают по полтора пуда рыбы. Прошу в машину, и вы сами убедитесь в этом! — широко жестом пригласил Юшков и, не дожидаясь окончательного решения судьи, направился к выходу.

И Лахрев послушно последовал за ним. Машина уехала, а старшему инспектору рыбоохраны П. С. Борисову, не ожидаемому подобно-го трюка, пришлось на своих двоих ташиться за несколько километров к месту сброса реки.

Пона Борисов продлевал начальную часть пути, лимузин уже домчал до места сброса заводских сточных вод. У судьи Лахрева сразу остро защемило в носу, на губах выступили слезы, запершило в горле. «Как в газовой камере», — подумал он, но мужественно промолчал и только прижал к носу платок. Юшков и его подчиненные, дабы в грязь лицом не ударить, обходившись без этого примитивного защитного средства. Узнавая на поначавшемся вдали людях с крапинками на лбу, Юшков тронил Лахрева за руку.

— Сморгиче, как ловится рыбка! А Борисов утверждает, что мы загрязняем водоемы. Где же логика?

— Угу, — промолчал в ответ судья, не рискуя открывать рот и нос.

— Эй, на людях! А ну покажи удочку! — заахавшился, крикнул Юшков.

Человек в лодке поднял руку и на солнце несло блеснул кусочек серебра.

Пона перед Лахревым размылился фарс о рыбаках и рыбе, и месту действия прибыл запыхавшийся Борисов.

— Ну, и как? — был его вопрос.

Лахрев на минуту опустил руку с клямом и, поперхнувшись, сказал:

— Оно, конечно, водичка грязновата. Но ведь рыба-то ловится? Сам видел!

— Эй, на людях! — снова крикнул Юшков. — Покажи-на удочку! Человек в лодке еще раз поднял руку и еще раз на яркое блеснуло что-то неопределяемое.

— Видели? — спросил Юшков, обращаясь сразу и в судью и в Борисова. — Фигача вопрос нечетким. А сейчас, уважаемый товарищ Лахрев, прошу ко мне на завод посмотреть хозяйство.

Только в конце дня судья исполнил что надо, наконец, закончить судебное заседание. Совещание суда длилось не больше минуты. Его решение было кратким: за недоказанностью факта, загрязнения водоемов сточными водами Брянского машиностроительного завода, в иске инспекции рыбоохраны о возмещении с директора завода тов. Юшкова и главного инженера тов. Горбунова штрафов в сумме 500 рублей с каждого счесть не состоятельными.

Итак, личные карманы Юшкова и Горбунова признаны неприкосновенными. Честь мундиров, и которые они шиты, спасена. А то, что при этом судья замарал свой собственный мундир, Лахрев, видимо, не усматривает большой беды. Это, дескать, неизбежные судебные издержки при разбирательстве дел высокопоставленных руководителей работников. Так ли это? Ой-ли...

В. ЗАЛЕСКИЙ.

СТРАШНЕЕ ЧУМЫ

С ТРАШНАЯ весть, подобно молнии, мгновенно облетела всех пчеловодов-любителей города Курска. Они бледнели и, хватаясь за сердце, устремлялись к своим пасакам. Да, сомнений не было. Ульи, как надгробья, скорбно возвышались над ковром из мертвых пчел, преимущественно молодых и пчеломатов.

Что же произошло в Курске? Какая страшная эпидемия обрушилась на злополучных пчелок, этих неустанных крохотных хлопотуний?

Никакой эпидемии не было. Было лишь распоряжение директора учебно-опытного хозяйства Курского сельхозинститута А. Стрельцова начать обработку ядохимикатами вверенных его попечению садов и ягодников.

Услышав команду начальства, сотрудники пришли в смятение.

— Нельзя во время цветения производить обработку, — робко заметили они директору, — пчелки погибнут.

— У нас нет пчел.

— У других есть. Многие окрестные жители пасеки содержат.

— Частнокапиталистический сектор меня мало интересует, — последовал бесстрастный ответ. — Действуй, ребята!

Ребята начали действовать. И додействовались до того, что город Курск превратился в массовое пчелиное кладбище. Лишь с помощью горсовета и общественных организаций удалось обуздать пришедшего в административный раж А. Стрельцова.

Так что, как видите, есть для пчел в Курске вещь пострашнее чумы.

Козьма Прутков однажды сказал:

«Усердие все превозмогает». Бывает, что усердие превозмогает и рассудок.

Не директора ли А. Стрельцова имел в виду Прутков?

Н. ЛАРИН

ПРИМЕЧАНИЕ. Нам только что сообщили из Курска, что немногие уцелевшие пчелы проникли в квартиру А. Стрельцова и яростно атаковали его. Бедняге чудом удалось спастись в ванной комнате.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

У ЧАСТНИКОВ художественной самодеятельности Литпромсовета и фабрики имени Витенберга в Вильносе охватила радость: из Москвы им привезли 17 новых домр для струнного оркестра.

— Превосходнейший инструмент! Столичной выработки товар! — нахвалявал покупку руководитель струнного оркестра С. С. Седов. — Куплен в лучшем музыкальном магазине — Неглинная, 8.

— Ишь ты, прошли двойной контроль качества, — вздыхали сочувствующие, рассматривая штампы ОТК на домрах. — В общем, ждите полного музыкального эффекта!..

И вот настал день, когда музыканты в первый раз взяли столичную продукцию в руки. Зал замер, дирижер взмахнул палочкой, музыканты ударили по струнам, и полетели... но только не звуки, а щепки. Несколько домр рассыпалось в прах.

Зал встретил первый аккорд громом аплодисментов. Ободренные оркестранты сомкнули поредевшие ряды, дирижер снова взмахнул палочкой, и снова в воздух полетели щепки.

— Не терять мужества, — пронесся по рядам приказ руководителя, — стоять насмерть, то есть играть как ни в чем не бывало!

И оркестранты вновь заделали брешь. Но силы были слишком неравны. Третий взмах дирижерской палочки вызвал новый град обломков злополучных домр.

На концерт был приглашен представитель Московской экспериментальной фабрики, выпускавшей эти уникальные домры, — начальник цеха В. И. Львов. Однако он прибыл с опозданием на несколько дней. Узнав о случившемся, Львов развел руками.

— Всякое бывает, знаете, — сказал он. — Не вижу причин для паники. Обменим вам брак на другой, и все будет в полном порядке. В полном ли?

Г. ФОНКЕВ

Чужая кастрюля.

Между прочим...

Все твердо знают: карась любит, чтобы его жарили в сметане. Но еще никогда и никому не приходилось слышать об этом из уст карася.

Сюрреализма у нас в искусстве, слава богу, вроде не видать. А вот СЮСЮ-реализм нет-нет да и промелькнет то в книге какой-нибудь, то в картине, то в кинофильме.

Моложавое дарование.

А другой придумал механическую баклушебойку, чем ощутительно усложнил положение тех, кто бил баклуши по-старому, вручную.

Человек потливого ума.

Экскурсия в музей быта. Вошли тридцать человек, а вышли двадцать семь: троих экскурсантов переманили в экспонаты.

Л. ЛАГИН

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 04092. Изд. № 1018. Подписано к печати 19/VI 1959 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 1474. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

30 ИЮН 1959

18608 M

Композиция Бориса ЛЕО.

ЕЩЕ ОБ «АМЕРИКАНСКОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ»

SOS! — Спасите наши души!